

Ольга МОРОЗОВА
Путешествие Шута
по старшим Арканам
[Таро Кроули]

@ЭЛИТА

14+

Annotation

Карты Таро используются для предсказаний очень давно. Благодаря им маги и колдуны могли прорицать будущее, толкуя символы, изображённые на картах. В настоящее время Таро используются в качестве инструмента, отвечающего на насущные вопросы обычной жизни, их используют в психологии, чтобы глубже проникнуть в проблему, и помочь человеку осознать её, а значит и наметить пути решения. Ведь как говорится, предупреждён, значит вооружён.

Карточный расклад не говорит, что если вам выпали некие карты, то такие события обязательно произойдут в вашей жизни. Напротив, карты предупреждают, что изменив линию поведения, мы способны повлиять на свою судьбу, а значит и предотвратить негативные ситуации, заложенные в картах. То есть, они показывают всего лишь наиболее вероятный из всех возможных на данный момент времени сценарий развития событий. Но на то он и человек, чтобы менять жизнь по своему желанию.

Карты говорят с нами на языке образов. А образы – это язык души. Тот, кто хочет познать язык образов, должен научиться понимать душу. 22 Старших Аркана Таро описывают путешествие Героя, которое он начинает, будучи ещё совершенно неопытным и даже не представляя, что он хочет. Им движет любопытство и желание познать жизнь. В конце пути, пройдя все препятствия и познав все стороны жизни, он превращается в умудрённого опытом Человека, достойно завершающего свою жизненную задачу как таковую. В принципе, этот цикл в том или ином виде проходит каждый из нас, но далеко не каждый в течение одной жизни доходит до его конца. Препятствия могут оказаться непреодолимыми, понимание законов Мироздания может так и не наступить... Но каждого человека можно уважать уже только за то, что он отправился в Путь, не ведая, что ждёт впереди.

Ведь Таро – это Астрология, это Бог, говорящий с нами языком наших Душ. Давайте учиться понимать и принимать всё, что с нами происходит, с должным смирением, ибо Бог ничего не делает такого, чтобы ни шло человеку во благо. Все отрицательные события учат нас, а положительные это награда за перенесённые страдания. Всё в жизни

нужно заслужить, и всё имеет свою цену, которую нужно обязательно заплатить. Не бойтесь смотреть реальности в лицо, и помните – Ваша жизнь в ваших руках.

- [Ольга Морозова](#)
 - [О. Шут](#)
-

Ольга Морозова

Путешествие Шута по Старшим

Арканам (Таро Кроули)

0. Шут

*Словно кем-то гоним, я остаться не мог
И отправился в путь, видно вышел мой срок.
Но куда я пошёл и зачем я спешил?
Слишком долгод был путь, и я всё позабыл
Сотни миль я прошёл, много видел и знал,
До конца я дошёл и ужасно устал.
Я хотел отдохнуть от такого пути,
И к тому же мне некуда было идти,
Я мечтал посмотреть, что увижу в конце,
Я глаза приоткрыл, изменился в лице,
Я раздавлен и смят, я хотел закричать,
В том конце я начало увидел опять...*

Меня зовут **ШУТ**. Конечно, Шут – это скорее прозвище, чем имя, но бывает так, что имена не говорят о нас почти ничего, в то время как прозвища могут сообщить многое. Я простой деревенский парень. Жизнь в нашей деревне текла спокойно и размеренно, и я не особенно о ней задумывался. Меня не заботило ни настоящее, ни будущее, всё было настолько хорошо и радостно, что каждый день я не уставал благодарить Бога за то, что живу. Я наслаждался каждой минутой существования, вкушая все прелести бытия. Деревенские кумушки, проходя мимо, осуждающе качали головами и шептались за моей спиной: «Полно за девками бегать! Занялся бы лучше делом!» Но этот вкрадчивый шёпот вызывал у меня только смех и недоумение: какое кому дело, как я живу! Разве я кому-то мешаю? Жизнь коротка, и нужно успеть насладиться ей сполна, зачем думать наперёд? Мысли о старости и немощи не посещали меня, я буду думать об этом, когда придёт время, но не сейчас. Как-то раз я расположился на берегу реки. Она несла свои воды куда-то за горизонт, и мне вдруг захотелось узнать: что там? Мне стало грустно, и мысль о том, что я никогда не был за пределами деревни, и могу прожить вот так всю свою жизнь, ничего не увидев и не узнав, испугала меня. С реки подул резкий ветер, и это был ветер странствий и перемен. Я готов был улететь с его

потоками, подобно птице, мне вдруг страстно захотелось увидеть мир, другие страны и других людей. Я услышал зов приключений и не мог ему сопротивляться. Я встал возле обрыва, закрыл глаза и раскинул руки, мне показалось, что я стал невесомым, как сам воздух, что сейчас потоки его поднимут меня и унесут неведомо куда. Мне было совершенно всё равно, куда понесёт меня ветер, потому что все дороги были одинаково хороши и одинаково неизведанны. Я вернулся домой, взял дорожную сумку и отправился в путь. Мне было всё равно, куда идти, у меня было с собой немного денег, поэтому я вышел на шоссе и пошёл вдоль обочины. Когда я уставал идти, сердобольные водители подвозили меня, слушая мои рассказы. Иногда я играл на гитаре, чтобы заработать немного денег и идти дальше. Через несколько недель такого путешествия я вышел возле придорожного мотеля, где поужинал и снял номер на ночь. Я удалился от дома уже довольно далеко, деньги мои были на исходе, а я до сих пор толком не знал, куда иду и зачем. В номере я долго ворочался с боку на бок, сон не шёл ко мне, я спустился вниз и попросил хозяина налить кружку пива. Я пил и думал о заработке, чтобы прокормить себя и иметь крышу над головой. Бесцельная дорога начинала меня немного утомлять. Живя в деревне я кое-чему научился, и чувствовал в себе силы выполнить несложную работу. За соседним столиком сидели пожилые мужчина и женщина. Они разговаривали достаточно громко, чтобы я их слышал. Они говорили, что одному их знакомому, у которого большой дом, очень нужен толковый помощник по хозяйству. Они говорили, что хозяин уже стар и не может выполнять многие работы, а жена его умерла. Я решился, подошёл к ним и представился. Они немного удивились, но пригласили меня присесть. Я сказал им, что невольно подслушал их разговор, и что я именно тот человек, который нужен их другу. Я рассказал, что жил в деревне, и могу выполнять любые хозяйственные работы. Они выслушали меня, задали парочку вопросов, и по их лицам я понял, что произвёл на них благоприятное впечатление. Они предложили поехать с ними к тому человеку и согласились представить меня ему. Он жил в соседней стране, где был тёплый и мягкий климат. У них была отличная комфортабельная машина, и путь был приятным и лёгким. В дороге мы разговаривали, и я видел, что они проникаются ко мне всё большей симпатией. Когда мы добрались до места назначения, мы были почти друзьями. Хозяин, который

вышел нас встретить, оказался пожилым приятным мужчиной. Он тепло поздоровался с моими попутчиками и пригласил нас в дом. Они познакомили нас, сказав что я мог бы выполнять функции помощника по хозяйству. Мужчина окинул меня оценивающим взглядом, и начал расспрашивать. Я рассказал ему всё без утайки, и нам удалось договориться. Он сказал, что завтра он покажет мне все свои владения и расскажет, что нужно делать. Затем он показал мне комнату, где я буду жить, и спросил, не хочу ли я отдохнуть с дороги. Я с радостью согласился. Так начался новый этап моей жизни.

1. Маг

*Желать, хотеть, стремиться и исполнить —
Таков девиз, такая жизни цель.
Он каждый день готов
Собой заполнить,
До впечатлений жаден и неистов,
Весь мир к ногам своим он жаждет бросить
Из пустоты выныривая быстро.*

Итак, я приступил к своим обязанностям. Они оказались несложными и вполне привычными для меня. У моего хозяина были большие виноградники, и уход за ними входил в мои обязанности. Я вставал ранним утром и отправлялся на работу. Мне нравилось наблюдать, как растёт лоза, как наливаются соком ягоды, которые впоследствии превратятся в прозрачное молодое вино. Так как хозяйство было большим, к моменту сбора урожая приходилось нанимать много работников. Моё усердие не прошло незамеченным и хозяин сделал меня старшим. Я следил, чтобы сбор урожая шёл по всем правилам, не позволяя работникам отлынивать от работы. Вскоре наше хозяйство стало процветать. Хозяин многому научил меня, а я старался быть прилежным учеником. Меня интересовало всё, я с жадностью впитывал новые знания о том, как нужно ухаживать за лозой, чтобы она давала хорошие урожаи, как бороться с вредителями. Отдельной темой было производство вина. Здесь существовало много тонкостей, которые нужно было освоить, чтобы твоё вино стало одним из лучших. Хозяин посвятил меня и в это тоже. Я настолько увлёкся процессом, что сам начал разрабатывать рецептуры вин. Вскоре к нам начали поступать восхищённые отзывы от ценителей. Хозяин был очень доволен. Наши вина стали охотно покупать даже те торговцы, которые не имели с нами дела раньше. Цена за бутылку значительно увеличилась, а это, соответственно, умножило доходы нашего хозяйства. Хозяин увеличил мне зарплату. Он очень привязался ко мне, я стал у него вместо сына, которого у него никогда не было. Работа кипела в моих руках, и старик не мог нарадоваться. Вскоре он

предложил мне стать его компаньоном, и я с радостью согласился. Теперь я проводил за физической работой меньше времени, потому что занялся поиском новых связей и новых покупателей нашей продукции. Я колесил по стране, предлагая наш товар, заводя знакомства в высших кругах и в обществе простых торговцев. Деньги, которые мы зарабатывали, позволяли мне вести весьма роскошную жизнь. Я стремился расширить географию наших поставок как можно шире. При этом я не бросал работу по улучшению вкусовых качеств напитка, экспериментируя с новыми добавками и смешивая сорта винограда. Результатом этой деятельности было то, что наши вина были везде оценены по достоинству и получали самые восторженные похвалы. Я чувствовал, что мои усилия не пропали даром, и гордился своими достижениями. На многочисленных приёмах и светских раутах я знакомился с самыми блестящими женщинами и у меня случались романы. Я слыл весьма привлекательным мужчиной, и женщины охотно заводили со мной дружбу. К тому же я был богат, а это тоже было немаловажно. Иногда я вспоминал свою беззаботную юность, и меня охватывало мимолётное сожаление об этом времени. Но что было, то ушло, и я стал другим человеком. Я многого достиг, меня уважали люди, и жизнь моя теперь была достаточно предсказуема. И как много лет назад, лёгкое беспокойство прокралось ко мне в душу. А что дальше? Куда теперь мне идти, если дорога видна, как на ладони? Своему успеху я обязан прежде всего себе, но всякий успех достигает своей высшей точки, откуда рост уже невозможен. Мне снова захотелось перемен, и дух штормовых ветров овладел мной. Я вернулся в поместье. Вряд ли прозвище Шут теперь отвечало моему характеру и образу жизни, постепенно утратив своё значение. Никому бы и в голову не пришло так меня назвать, поэтому я сделал запись в своей книжке: « *Я достиг богатства, успеха и благополучия. Меня уважают в определённых кругах, и всего этого я добился сам, без посторонней помощи, уверенно идя к цели, поэтому моё прозвище и тайное имя теперь – МАГ , то есть человек, сотворивший свою судьбу* ».

Мой хозяин был уже стар и немощен, и я не решился ничего ему сказать. Я хотел часть денег вложить в новое предприятие, но боялся, что старик не поймёт меня и это его расстроит. Я решил подождать и положиться на судьбу. Надо сказать, что у моего хозяина была дочь, но

она не жила с ним и мало интересовалась хозяйством. За всё время, пока я жил у него, я видел её всего несколько раз, и она произвела на меня двойное впечатление. Она была особенной, немного странной, но очень красивой. Старик никогда не рассказывал мне о ней, а я не спрашивал, видя, что ему неприятна эта тема. В посёлке ходили слухи, что девушка не от мира сего, что она занимается гаданиями и колдовством, и поэтому её недолюбливают. В глубине души я смеялся над этими предрассудками, но моё сочувствие вряд ли было полезно девушке. И вот случилось несчастье: умер мой хозяин и компаньон. Его дочь приехала на похороны, и мне представился случай познакомиться с ней поближе. В деревне ей дали прозвище Ведьма.

2. Жрица

*Млечным путём прошедшая
Лунным светом пронизана
Тайны вуалью окутана
Прячет свой лик переменчивый
Жарким дыханьем согретая
Вечностью обласкана
То холодна, как статуя
То притворяется страстною
Занавес открывает
По своему желанию
Сразу и не узнаешь,
Верно ли предсказание?
Может, лгала нарочно?
Может, просто смеялась?
Нет для неё пределов,
Ей не знакома жалость
Как булавой жонглировать
Любит чьей-то судьбою
Может, одарит милостью,
Может, топнет ногою...
Только рыдать не стоит
Нити судьбы сплетая
Чёрная, снова белая...
Вот и она такая.*

Когда после похорон все разошлись, мы остались с Ведьмой вдвоём. В доме царил полумрак, все окна были занавешены, а зеркала закрыты. Мы сидели друг напротив друга за столом в гостиной и молча пили вино, думая каждый о своём. Ведьма закурила сигарету, и через пару минут её лицо скрылось в клубах сизого дыма, словно за занавесой, придавая девушке ещё большую таинственность. Я сказал ей то, что она скорее всего знала и сама: её отец оставил всё своё состояние мне, но я готов отдать ей половину, и даже больше, как она

пожелает. Ведьма усмехнулась и ответила, что если её отец так захотел, пусть так и будет – ей не нужно ничего. Она не нуждается в деньгах, и поэтому пусть всё остаётся так, как есть, а она не держит на меня зла. Она знает, как много я сделал для поместья, и как я поддерживал её отца все эти годы. Это благодаря мне, сказала она, его жизнь стала счастливой, и он обрёл смысл. Поэтому богатство вполне заслуженно, и мне не нужно чувствовать себя чем-то ей обязанным. Здесь, добавила она, меня никто не осудит. Я был удивлён её речам, потому что считал деньги немаловажной частью жизни, и не встречал людей, способных так легко от них отказаться. Девушка заметила моё замешательство и рассмеялась. Я рассмеялся следом за ней, но скорее от удивления и растерянности, чем от облегчения. Но обстановка немного разрядилась. Я спросил девушку, почему её не любят в деревне и чем она зарабатывает на жизнь? Мне не хотелось думать, что она отказывается от денег из глупой гордости, а при этом едва сводит концы с концами. Я чувствовал ответственность за неё, ведь она была дочерью человека, которого я любил и уважал, и который в некотором роде заменил мне отца. Девушка помолчала, прежде чем ответить, потом подняла на меня глаза и сказала, чтобы я не беспокоился за неё, она хорошо обеспечена, к тому же ей не много нужно. А что до того, что её не любят в деревне – это всё результат непонимания. Они не понимают её, а поэтому боятся, но не следует судить людей слишком строго, не каждому нравится, когда другой способен заглянуть ему в душу, и часто люди просто пасуют перед неизведанным. Я слушал её, заворожённый. Эта встреча с таинственным разбередила мои чувства, и я взволнованно смотрел на Ведьму. Она усмехнулась и вдруг предложила мне погадать. Я кивнул. Девушка взяла мой бокал, где оставалось недопитое вино, взболтала его, провела над ним рукой и стала напряжённо всматриваться в рубиновую жидкость. Я смиренно ждал её приговора. Наконец она подняла глаза и посмотрела прямо на меня: «Путь твой будет нелёгким, но ты найдёшь то, что ищешь. Хотя это может вызвать у тебя удивление», – добавила она. После этого она заставила меня выпить бокал до дна. Я не понял её предсказания, хотя оно не испугало меня: жизнь без трудностей лишена красок, а то, что я всё-таки найду, что ищу, внушало оптимизм. Предупреждая мой вопрос, она поспешила сказать, что всё равно ничего больше я от неё не услышу,

поэтому мне придётся довольствоваться этим. Я начинал понимать, почему её побаиваются местные жители, и не стал возражать. От вина её лицо порозовело, и при взгляде на неё моё сердце учащённо забилось. Девушка заметила это, и мне показалось, что она читает во мне, как в книге. Я смутился и отвёл взгляд. «Не стоит так смотреть на меня, я не никогда не буду с тобой. Я просто та, что встретила у тебя на перепутье, и завтра я исчезну из твоей жизни. Но тебе не стоит отчаиваться, впереди у тебя долгий путь, и скоро ты встретишь ту, с которой сможешь быть счастлив. Это вдохнёт в тебя новый смысл, и ты обретёшь новые цели. Смотри, не упусти шанс. Я же принадлежу тайному ордену и живу по его законам. Прощай!». После этих слов я ничего не помню. Ведьма курила сигарету, сизый дым обволакивал её, и очертания лица стали призрачными. Проснулся я в кресле возле камина, но девушки уже не было. Я понял, что встреча была роковой, и записал у себя в книжке: **« Я встретил ЖРИЦУ. Она посвятила меня в неведомое, едва приподняв кончик завесы. Но я не прошу о большем: всему своё время, теперь я точно знаю. Теперь я знаю, что есть и другая сторона моей жизни, которая находится внутри, а не во вне, и о которой мне ещё предстоит узнать. Я благодарен Жрице и отпускаю её с миром».**

После того, как Жрица ушла из моей жизни, я решил взять паузу и немного передохнуть. Денег у меня теперь было достаточно, и даже более того, и я подумал, что могу немного расслабиться. Я нанял управляющего и слегка отошёл от дел. Чтобы развлечь себя, я начал посещать светские мероприятия и различные вечеринки. Я стал большим поклонником парусных видов спорта, и регулярно бывал на регатах. На одной из них я познакомился с дочерью мэра нашего города – прекрасной белокурой блондинкой. Я не мог отвести от неё глаз, и девушка улыбалась мне. Я начинал понимать, что предсказания Жрицы, весьма возможно, скоро сбудутся.

3. Императрица

*Воздух застыл в неподвижности
Звон медоносных пчёл
Слышится по окрестностям
И в гул сливается он
Ива ветви склонила,
Слушая шёпот воды
Тихо природа дремала
В волнах летней жары
Поступью лёгкой неспешной
Женщина по полю шла
Ромашек касаясь небрежно
На полной руке – пыльца
Любуется каждым листочком
Вся чистой полна
Каждой травинке рада
Свободой и ветром жива
Красива?
Возможно...
Прекрасна?
Но это как посмотреть
Порою бывает ужасна
И рушит земную твердь
Как мать, птенцов укрывает,
Раскинув над ними крыла
Защиту и кров обещает
Лишь тем, кому воля мила...*

Я познакомился с дочерью мэра и мы начали встречаться. Её отец, зная мою репутацию и то, каким состоянием я владел, благоволил нашим встречам. Его жена умерла уже достаточно давно, и он воспитывал дочь один. Естественно, что он души в ней не чаял, так как она была единственной отрадой его жизни. Через весьма непродолжительное время мы объявили о нашей помолвке, и я

получил право официально называть мою белокурую красавицу невестой. Надо сказать, что её отец был весьма деятельным мэром, и с его лёгкой руки горожане жили спокойно и счастливо. Они шутливо называли его «наш Император», главным образом из-за пафосных речей, которые он любил произносить на торжественных мероприятиях. Его дочь повсюду сопровождала его, она получила прекрасное образование и хорошо разбиралась в искусствах. Вся благотворительная работа, которая велась в городе, была на её плечах. Жизнь была в ней ключом, и мне порой казалось, что она и есть сама жизнь в самом прямом смысле этого слова: пышущая здоровьем и энергией, она не могла оставить равнодушным ни одного мужчину. Волны первобытной мощи исходили от неё, притягивая как магнитом всё живое. То, что эта девушка остановила выбор на моей скромной персоне, поднимало меня в собственных глазах. Вскоре состоялась и свадьба, после которой мы поселились в отдельном доме. Моя теперь уже жена быстро забеременела. Беременность очень шла ей, подчёркивая её красоту. Она расцвела ещё больше, а привлекательность её усилилась. Она по-прежнему занималась благотворительностью, несмотря на близость родов. Теперь её основное внимание занимали детские приюты. Часть моих доходов уходила на цели благотворительности, но я был только рад, что нашёл деньгам достойное применение. Мы с женой также поддерживали начинающих художников, оборудуя за свой счёт картинные галереи. Думаю, не стоит говорить, как её обожали в городе. Я же гордился женой. В положенный срок у нас родился сын, а через год – и дочь. Дети были прелестными, и мы обожали их. Моя жена настояла, чтобы мы переехали за город, где бы дети смогли расти на свежем воздухе, и мы вернулись в моё поместье. Дела там шли хорошо, управляющий справлялся со своими обязанностями, поэтому в средствах мы не были стеснены. Благодаря жене, которая всё свободное время посвящала детям, они росли крепкими и здоровыми. Мать учила их жить в гармонии с природой и со всем сущим. В своей книжке я записал: « Я встретил мою **ИМПЕРАТРИЦУ** . Она прекрасна, она сама Жизнь и сама Природа. Я никогда не встречал такой жизненной силы, мощи и гармонии. Как она заботится о нашем потомстве! Она Мать с большой буквы. Какая она нежная и вместе с тем страстная! Как она умеет ценить талант и готова протянуть ему руку помощи,

зная, как хрупки первые ростки и как нарождающийся рост неустойчив. Я обожаю каждую клетку её тела и преклоняюсь перед ней. Я счастлив, что именно она – моя жена ».

Так неспешно, среди лугов и полей, текла наша жизнь. Я начал скучать, и подумывал, чем бы я мог заниматься. Но судьба опять решила за меня. Отец моей жены, старый «Император», занемог и не смог выполнять обязанности мэра. Мы перевезли его к нам. Но так как к нашей семье в городе было особенное отношение, то на месте прежнего градоначальника жители хотели видеть только меня. Томимый бездействием, я с радостью принял предложение стать городским главой. Я чувствовал, что предо мной открываются новые горизонты, и воспрянул духом. Бывший мэр, отец моей жены, благословил меня на вступление в должность, и после соблюдения некоторых формальностей, я приступил к своим обязанностям.

4. Император

*Царственным жестом
Руку кладёт
На подлокотник кресла.
Спорить сейчас и возражать
Было бы неуместно.
Власть и почёт
Камнем лежит,
Давит на плечи.
Планы на век —
Так для него
Двигаться легче.
Всё изменить и поломать
Видимо, стоит.
Ждать и пенять
На злую судьбу
Его не устроит.*

Я изо всех сил старался быть хорошим градоначальником, и потому всячески заботился о благоустройстве города и благополучии его жителей. Из-за большого количества дел мне часто приходилось ночевать в городе, оставляя жену одну. Мной овладело множество идей по наведению порядка и переустройству. В последнее время прежний мэр немного запустил дела, в связи с болезнью, и новые проекты лежали нетронутыми. Теперь я спешил их рассмотреть. Я отобрал наиболее перспективные и приступил к реализации. Я развернул бурную деятельность. Каждый день ко мне на приём приходили люди, все они что-то хотели от меня, прося подписать то или иное соглашение, тот или иной контракт. Для реализации проектов я нуждался в деньгах, поэтому те, кто искал выгоду для себя, должны были внести свой вклад в городскую казну в качестве благотворительного взноса, либо взять на себя какую-либо часть городского проекта. Некоторые были не очень довольны, но я считал это справедливым. Если ты рассчитываешь получить выгоду от

вложения своих денег, то отдай обществу долг. Игра в одни ворота представлялась мне нечестной и ведущей в тупик. Я значительно повысил жалованье полицейским, чтобы они более ревностно следили за порядком. Благодаря такому управлению, город процветал, и голоса нескольких недовольных толстосумов тонули в радостном гуле горожан. Я ощущал себя вполне счастливым. Мои планы успешно претворялись в жизнь, неся городу процветание. Я почувствовал вкус власти. Это чувство было для меня новым, но весьма приятным. От меня зависели судьбы, я решал что и как делать, на мне лежала ответственность, и я гордился собой. Правда, теперь я редко бывал дома и почти не видел жену и детей, но за делами я забывал о них. Жена не упрекала меня, но иногда её взгляд выражал осуждение, когда я, уставший, отмахивался от сына, который просился ко мне на руки. Моя голова была забита планами, а день был расписан на неделю вперёд. В этот момент мне показалось, что прозвище МАГ больше не соответствует моей натуре, и теперь я достоин другого. В своей книжке я записал: « Я называю себя **ИМПЕРАТОР** , муж **ИМПЕРАТРИЦЫ**. Тем более, что так жители называли предыдущего мэра, отца моей жены. Я тот человек, что смог спланировать и претворить в жизнь все планы, я тот, кто добился справедливого распределения доходов, тот, кто смог улучшить жизнь других и навести порядок. Я достоин похвал и чести. У меня есть власть, но я разумно пользуюсь ей, и именно благодаря мне процветает город. Я есть и сам прогресс, и его движущая сила» .

Единственным отрицательным моментом в моей деятельности было то, что пришлось урезать расходы на благотворительность, в том числе и на содержание приютов. Некоторые пришлось закрыть, так как денег в казне на их дальнейшее финансирование не было. Это воздвигло между мной и женой стену непонимания. Она пыталась доказать мне важность этого, но я не видел в большом количестве бесплатных приютов никакой пользы. Более того, это представлялось мне даже вредным, потому что снимало с людей ответственность за свою беспечность, которую они легко перекладывали на плечи города. Мне казалось несправедливым, что добросовестные горожане должны нести груз ответственности за чьи-то грехи. Я прямо сказал ей об этом, но она не поняла меня. Ещё один клин между нами вбила дорога, соединяющая наш город с соседним. Она шла через лес, и для того,

чтобы её построить, нужно было вырубить часть деревьев. Дорога сэкономила много времени горожанам, делая путь в соседний городок не таким утомительным. Но вырубка леса вызвала у моей жены бурные протесты. К слову сказать, не только у неё. Но я не хотел даже слышать о том, что на пути прогресса стоит кучка деревьев. Мне казалось это глупым. И, тем не менее, свою роковую роль моя деятельность сыграла: жена ушла от меня. Никакие уговоры не могли остановить её. Она отвечала, что я забочусь только о своём имидже, а не о ней. И всё-таки я был потрясён, и задумался: может, что-то не так в моей жизни? Я бродил по опустевшему дому, не зная, куда себя деть.

5. Иерофант

*Хотел я знать,
Зачем живу,
И что мне в этом мире нужно?
Я в Боге истину ищу,
Я верю, он ответ мне скажет,
Я каждый день о том молю...
Я – есмь, я – знаю,
Мне не страшен
Тот вечный холод,
Что потом
Меня проглотит
И навеки
Я стану тем,
Чем был всегда —
Частицей истины,
Любовью...
И вновь откроются Врата...
Я верю...
И боюсь поверить...
Я знаю...
И боюсь узнать...
Святую тайну Мироздания
Открыть боюсь...
Но всё же буду
Её пытаться открывать...*

В один из дождливых осенних вечеров в мою дверь постучали. Был воскресный день, и у слуг был выходной, поэтому мне пришлось открыть дверь самому. На пороге стоял бродячий монах. Я был несказанно удивлён, что он постучал именно ко мне, так как бродячие монахи редкие гости в богатых домах. Но дождь лил, как из ведра, а монах выглядел промокшим и продрогшим насквозь, поэтому я впустил его, выбросив из головы страхи и предрассудки. Всё-таки я

ещё не настолько очерствел, и сострадание было мне присуще. Монах поблагодарил и вошёл. Вода ручьями стекала с него, и я предложил ему пройти и переодеться в сухое, пока его платье высохнет. Он кивнул и поблагодарил. Я сам принёс ему вещи и полотенце, он вытерся и надел их. Потом я пригласил его поужинать со мной и выпить по бокалу вина. Мы сели в гостиной, я принёс из погреба бутылку дорогого сладкого вина, чтобы разогреть кровь. Мы приступили к трапезе, и, сам не зная как, очевидно, подогретый вином и унылой погодой, я рассказал ему историю своей жизни. Он слушал, не перебивая. Наконец, я закончил, и спросил, что он может сказать по этому поводу? Он ответил, что смотря что я хочу от него услышать. Я спросил, что он думает по поводу разрыва с семьёй? Возможно, я в чём-то был не прав? И что мне делать теперь? Я чувствую, что почва ускользает у меня из-под ног, и тяжкие сомнения гложут мне душу. Он помолчал, очевидно обдумывая ответ, а потом произнёс: «Мне трудно дать тебе совет, если ты сам не знаешь, что ты хочешь. В самой глубине твоего естества есть ответы на все твои вопросы, нужно только суметь их извлечь. Если ты постарайся, то у тебя это получится. Никто лучше самого человека не может знать, что ему нужно и как ему поступить. Что же до твоей жены, то вероятно, были причины, раз ты отпустил её? Тигру и трепетной лани трудно ужиться друг с другом, тигру нужна тигрица. Что же до твоей деятельности, то и тут ты должен решить сам. Ты сделал много дел, и люди тебе благодарны, но всё когда-то кончается, и что ты будешь делать потом, когда закончатся все твои проекты? Город не резиновый. Куда ты двинешься дальше? Смотри в себя и ищи ответы. Они должны быть простыми и понятными и вызывать у тебя чувство удовлетворения. Больше мне нечего сказать тебе, прости. К тому же я устал, и хотел бы отдохнуть, мой путь тоже не лёгок». Я устыдился своего эгоизма и проводил монаха в спальню для гостей. Он ещё раз поблагодарил меня за гостеприимство и лёг на кровать. Я ушёл к себе и долго ещё ворочался в постели.

Наутро монах исчез, будто его и не было. Мои вещи лежали на стуле, аккуратно сложенные, а сверху лежал серебряный крестик, очевидно, плата странника за приют. Я надел крестик на себя и мысленно поблагодарил монаха за советы. Потом нашёл свою книжку и сделал там запись: « *Я встретил монаха, и дал ему красивое*

прозвище – **ИЕРОФАНТ** . От него я услышал мудрый совет, очевидно его послал ко мне сам Господь в период тяжких сомнений и раздумий. Он вселил в меня веру и надежду, и я буду вспоминать его с благодарностью, каждый раз когда прикоснусь к серебряному крестику, который он мне оставил».

С этого момента я решил, что моя жена была права, оставляя меня, и я отпустил её с миром. Я вдруг вспомнил, что со мной работает женщина, которая явно равнодушна ко мне. Я вспомнил её улыбку, её взгляд, и по моему телу прошло тепло. Я вспомнил, какие дельные советы она мне давала, как переживала вместе со мной за нашу работу, и понял, что она сумела стать незаменимой для меня. Она поддерживала все мои начинания, с радостью включаясь в любую деятельность. Я стал думать о ней с нежностью и теплотой, а когда мы встретились на службе, я предложил ей выпить со мной чашечку кофе после окончания рабочего дня. Она тотчас же согласилась, и я видел, как загорелись её глаза. В тот миг я понял, что не ошибся, и эта женщина будет мне прекрасной подругой и боевым товарищем в одном лице. Мы стали много времени проводить вместе, и рабочие часы плавно переходили в досуг. Она становилась не только любимой, я просто не мог без неё жить. Теперь я даже не понимал, как мог раньше не замечать её, ограничиваясь служебным общением. Как я мог каждый день проходить мимо, и сердце моё не дрогнуло? Я заглянул так глубоко к себе в душу, как только сумел, и сердце ответило: «Да!» Оставалось спросить только её мнение.

6. Влюблённые

*Очень нежно тебя касаясь,
Я живу ожиданием счастья...
Моя сущность с твоею слилась
Ощущая момент настоящий...
Мы с тобой в единении этом
На мгновение стали другими —
Бестелесными и прозрачными...
Как и раньше...
Мы были такими...*

Я долго не решался задать моей подруге главный вопрос, потому что в самый неподходящий момент решимость покидала меня. Я смотрел на неё и видел себя. Мне нравилась её порывистость и горячность, её весёлый нрав и страсть к приключениям. Мне казалось, что наши сердца бьются в унисон, и она буквально читает мои мысли, а я угадываю её желания. Нам было так хорошо вместе, что даже мысли о семье и детях отступили на задний план. Наконец я решился и сделал ей предложение руки и сердца. Она задумалась на мгновение, и я испугался, что обманул себя в своих ожиданиях, принимая её чувства ко мне за любовь. Я показался себе самонадеянным павлином, и готов был провалиться сквозь землю. Но она, видя моё замешательство, весело рассмеялась и задушила меня в объятиях, приговаривая, что это была её маленькая месть за то, что я так долго не решался ей ничего сказать. У меня отлегло от сердца, хотя я и был слегка обижен. Но долго сердиться я не мог, и мы поспешили в ресторан, отметить нашу помолвку. Мы намеренно не пригласили никого, чтобы сполна насладиться обществом друг друга. Мы строили разные планы, обсуждали будущую совместную жизнь, казавшуюся нам безоблачной и счастливой. Мы решили на время отойти от дел, взяв отпуск. Все мои дела показались мне вдруг ничтожными и пустячными.

После скромной свадьбы мы отправились в путешествие. Моя новая жена разработала маршрут, заказала билеты, и, взяв небольшой багаж, мы покинули дом.

Это было волшебное время. Мы совершенно ни о чём не думали, наслаждаясь морем, солнцем и тёплой погодой. Мы ни в чём себе не отказывали, буквально соря деньгами. С моей первой женой ничего подобного у меня не было. Довольно быстро появились дети, а с ними заботы и хлопоты. Моя первая жена была так увлечена материнством, что я чувствовал себя лишним. Теперь же всё было по-другому. Я видел в теперешней жене натуру, близкую мне по духу, и это мне нравилось. Я нашёл в ней то, что всегда хотел найти в женщине, то, к чему бессознательно стремился и тосковал. В её обществе я чувствовал себя легко и свободно, словно птица. В своей книжке я сделал запись: « Я влюблён. Теперь, полностью отдавая себе отчёт в значении этого слова, я могу сказать: мы **ВЛЮБЛЁННЫЕ** . Она тоже влюблена в меня, и мы с ней единое целое. Глядя ей в глаза, я вижу своё отражение. Она обладает всеми теми достоинствами, которые так восхищают меня в женщине. Вот достойная подруга такого как я мужчины, нежная, преданная и вместе с тем деловитая. Благослови, Господи, наш союз!»

Но всё хорошее когда-то заканчивается, и спустя некоторое время мы вернулись из путешествия и приступили к делам. Странно, но теперь я не пылал прежним задором, выполняя обязанности мэра. Много было сделано, а рутинная работа не доставляла мне былого удовольствия. Я чувствовал, что созрел для чего-то большего, накопив большой потенциал, который рвался наружу. Мне вдруг вспомнилось, что когда-то я хотел открыть новое дело, но смерть моего благодетеля и последующая женитьба переменили мои планы. Теперь, я думаю, настало время снова вспомнить о них.

7. Колесница

*Четверо демонов
Впряг я в повозку.
Двое белых
И двое чёрных
В разные смотрят стороны.
Нет между ними согласия,
Лишь временное
Перемирие
Если двое демонов скачут,
На месте стоят другие
Очень странное это движение
То ли прямо, то ли по кругу
Рвут повозку на части демоны
Вереща и мешая друг другу
Но повозка всё-таки движется,
Несмотря на всю несурaziцу
Я – Возница,
Стегаю демонов
Добиваясь от них согласия.*

Я поделился своими соображениями насчёт нового дела с женой, и она горячо поддержала меня, в чём я, впрочем, и не сомневался. Моё поместье приносило доход, хотя и несколько меньший, чем в то время, когда я занимался им лично. Мне захотелось расширить сферу нашей деятельности, открыв завод по производству игристых вин и шоколадную фабрику. Игристые вина были новым направлением в виноделии для нас, так как для их производства использовались особые технологии. А про шоколадную фабрику и говорить нечего. Но сама идея очень привлекала меня: я с детства обожал шоколад, и частенько мечтал, что когда-то научусь его готовить сам. Мы с женой увлечённо взялись за работу. Вложения требовались нешуточные, и я заложил виноградники. Жена настаивала, чтобы я заложил и дом, но я пока не решался. С домом у меня было связано много воспоминаний, в

нѐм росли мои дети, и я не мог так рисковать. Мы получили деньги в банке, и начали строительство шоколадной фабрики, параллельно проводя модернизацию и расширение винодельческого завода. Делами мэрии я занимался совсем мало, поручив все заместителям, а контроль за их деятельностью я доверил жене. Пока у меня не было желания покинуть пост мэра, так как она давал мне ряд преимуществ в продвижении моих собственных планов. Я без труда смог оформить бумаги на землю, где встала моя шоколадная фабрика, и потом это значительно ускорило внедрение проекта. Новое дело увлекло меня, как когда-то назначение на должность мэра, но теперь я работал на себя, а не на город, и знание этого наполняло меня уверенностью в завтрашнем дне. Я хотел основать некое семейное предприятие, чтобы дети вспомнили меня добрым словом, продолжая то, что я начал. Мы с женой без устали разыскивали необычные рецепты шоколада, не жалея на них денег. Временами я испытывал чувство бесконечного удивления, что моя детская мечта сбылась таким странным образом, но потом я снова брался за работу, и удивление уступало место гордости за результаты труда. Надо сказать, что фабрика должна была обеспечить дополнительные рабочие места городу, что тоже было немаловажно. Проект захватил меня целиком, и я кружился, как белка в колесе. Теперь, не обращая внимания на протесты защитников природы, я строил дороги через лес, практически превратив его в лесопарковую зону. Таким образом я хотел обеспечить хорошую транспортную сеть своим предприятиям. Я искренне полагал, что людям от моей деятельности больше пользы, чем вреда. И действительно, многие в городе меня поддерживали, а на недовольных я старался не обращать внимания. Всегда найдутся ничем не занятые завистники, готовые ругать тебя на чем свет стоит, при этом сами не способные ударить палец о палец. Я смотрел на них свысока, как на назойливых насекомых: неудобство, которое необходимо терпеть в силу невозможности избавиться. В вопросе фабрики я готов был выступить против целого мира, ощущая себя Голиафом. И вот наступил день, когда я собственноручно перерезал красную ленточку на входе и почувствовал себя героем. В книжку я тогда сделал запись: *« Я доволен и горд, я собственными руками создал своё детище. Я чувствую себя героем, оседлавшим солнечную **КОЛЕСНИЦУ** , которая мчит меня вперѐд. Но где-то в самой глубине души я спокоен*

и умиротворён. Всё идёт так, как должно быть, и поэтому мне не о чём волноваться. Мне кажется, я начинаю понимать, что такое есть Я, мне удалость попасть в резонанс со струнами своего существа, и это приближает меня к осознанию своей сути».

В это нелёгкое время моя бывшая жена обратилась ко мне за помощью. Её отец был очень болен, и ему требовалась срочная операция. Она попросила у меня денег, так как сама едва сводила концы с концами. Мне неприятно было это делать, но я ответил отказом. Фабрика ещё не начала работать, я не расплатился с кредитом, виноградники были заложены, мне и самому катастрофически не хватало денег. Я просил её подождать, но она ответила, что времени нет. К тому же мне стыдно признаться, но я провёл несколько не совсем честных сделок, чтобы финансировать проект. Но запуск фабрики поглощал все мои мысли, и я старался об этом не думать. Кто из нас не грешен? И я был не исключением. Моя жена знала об этом, но не осуждала, и этого для меня было довольно. Мы праздновали победу.

8. Регулирование

*Судьба всегда выносит
Верный приговор
Не стоит в этом даже сомневаться
Отсрочки нет, прощение потом,
Придётся для начала расквитаться
Бежать, укрыться, изменить лицо,
Всё бесполезно, тщетно и нелепо
Остаться, выслушать, снести позор
Насмешек, обвинений и упрёков
Дождаться, чтоб свершился приговор
Назначен срок, отбыть его до срока...
И всё.
Опять сначала всё начать
Вполне измерив тяжесть наказания
Простить себя, других простить,
Прощать...
Судьбы познавши горькие страдания*

Фабрика начала работу, и мне пришлось уделять ей все свои силы и время. Мы производили много различных сортов шоколада, отвечающих самым изысканным требованиям, но продажи шли вяло. Я не спал ночами, думая, что делать. Рабочие выполняли работу, и им нужна была зарплата, на которую мы едва могли наскрести денег. Но я не позволял себе отчаиваться, по опыту зная, что ни к чему хорошему отчаяние не приведёт. Я продолжал без усталости работать, выискивая выгодные контракты, и даже просто контракты, чтобы избежать остановки производства. И вот, когда силы мои были почти на исходе, и я готов был опустить руки, потому что, согласитесь, невероятно сложно излучать оптимизм, когда совершенно ничего не выходит, мне удалось заключить весьма многообещающий контракт на поставку продукции одному очень крупному магазину. К тому времени я так устал, что даже не смог как следует обрадоваться, восприняв это как награду за мои титанические усилия. Этот контракт буквально спас

нас. Дела пошли в гору. Вскоре другие магазины выразили желание сотрудничать с нами, и с фабрики пошла первая прибыль. Мы начали открывать фирменные торговые точки, так как наши марки шоколада стали достаточно узнаваемыми. Я наконец смог вздохнуть с облегчением. За время моего глубокого погружения в дела фабрики, город оставался практически без градоначальника. Это вызвало сначала тихий ропот недовольства, который со временем становился всё громче. Мне вспомнили и дорогу через лес, и многое другое. Злопыхатели, копаясь в моих делах, обнаружили те сомнительные сделки, которые я заключил, и грозили подать на меня в суд. Это было для меня весьма некстати, так как грозило большими денежными штрафами, и могло утопить встающую на ноги фабрику, заодно похоронив под обломками и мой винный завод. Чтобы избежать мрачного развития событий, мне пришлось пойти на переговоры с недругами, но другого пути я не видел. В результате долгих и трудных для обеих сторон переговоров, нам всё же пришлось договориться. Мне пришлось пойти на их условия, потому что другого пути у меня, к сожалению, не было. Они потребовали значительных отступных, и ухода с поста мэра. Вместе со мной, естественно, должна был уйти и моя жена. Единственное, что мне удалось выторговать, была отсрочка платежа. Они пошли на эту уступку, потому что фабрика давала городу рабочие места, а отдать её я не соглашался ни за какие деньги. Эти люди не были чересчур кровожадными, и к тому же фабрика их не особенно интересовала, так как требовала много усилий для того, чтобы держаться на плаву. Успокоившись и подойдя к делу на трезвую голову, мы с женой подсчитали, что нам будет по силам расплатиться с теми, кто угрожал нам судом. В принципе я смирился, посчитав это платой за прошлые грешки. Но беда одна, как известно не ходит. У моей первой жены умер отец, так и не дождавшись от меня помощи. Жена и дети обвиняли в его смерти меня, считая, что свои финансовые интересы я поставил выше жизни их отца и дедушки. Это стало для меня тяжёлым ударом, потому что детей я любил, и не хотел, чтобы они так обо мне думали. Но моя первая семья прекратила со мной все отношения, и я ничего не мог поделать. Я мучился и страдал, умоляя жену простить меня и разрешить видеть детей, но она оставалась глуха к моим просьбам. Я ходил, как в воду опущенный, моя теперешняя жена видела это, но была не в силах помочь, молча переживая вместе

со мной. У нас не было общих детей, и она искренне привязалась к моим. В этот нелёгкий период я произвёл в своей книжке запись: « Я испытываю странные чувства. Как будто всё сходится в одной точке, и я стою перед лицом какого-то невидимого высшего суда, который судит меня по самым строгим меркам. Что бы я ни сделал ранее, что бы я ни подумал, всё находит отражение во внешнем мире. Я получаю воздаяние за всё, и даже не знаю, стоит ли мне роптать, потому что все нынешние неурядицы – это дело моих рук. Да, как ни прискорбно мне признаваться в этом, но я получил по заслугам, и совершенно справедливо, что выросло то, что я когда-то посеял. Единственным светлым пятном в моей жизни в настоящий момент остаётся то, что моя фабрика набирает обороты, и дела с каждым днём там идут всё лучше и лучше. Но это тоже плод моих неустанных усилий, и здесь я вижу проявление высшей справедливости. Пусть будет так, как ты хочешь, Господи! Я сознаю, что меня настигло **РЕГУЛИРОВАНИЕ** на высшем уровне, уравновесившее все мои хорошие и дурные поступки. Высший суд есть проявление высшей справедливости, и вряд ли я в силах что-то изменить».

Остаётся добавить, что с поста мэра мне пришлось уйти, но я воспринял это спокойно. Все эти неурядицы подорвали моё здоровье, прежде всего психическое, и врачи настоятельно рекомендовали мне отдых и полный покой. Жена уговорила меня на время уехать и подлечиться. Я согласился, так как и сам чувствовал, что мне хочется остаться наедине с самим собой. Я собирался поехать в тихое курортное местечко, где мог собраться с мыслями, не отвлекаясь на внешние проблемы. За фабрику я не волновался, всё было отлажено, моя команда управляющих работала отлично, да и жене я мог полностью доверять. Мы тепло распрощались, и я уехал, взяв с жены слово, что она будет постоянно держать меня в курсе всех дел.

9. Отшельник

*Старость, усталость и одиночество...
Тело согбенно, мыслить не хочется...
Мудрость сдавила тисками железными
Кажется всё теперь бесполезным...
Тонкие руки с пергаментной кожей
Посох сжимают...
Ну, где же ты, Боже?
Глас не услышан,
Вопрос без ответа —
Снова об этом,
Зачем же об этом?
Что-то всегда остаётся за гранью
Вечности, разума и пониманья...
Так в океане могучем, безбрежном
Берег не виден,
А только надежда,
Слабым лучом
Влажный сумрак пронзает...
Берег не виден,
Но он ощущаем...*

В курортном местечке, куда я прибыл, я снял небольшой уединённый коттедж, так как не хотел жить в санатории. Мне требовался полный покой, и к тому же я не хотел никого видеть. А этот домик, утопающий в зелени, и стоящий на отшибе, устроил меня как нельзя лучше. Несмотря на то, что за него брали довольно приличную плату, я снял его, решив не скупиться. Обстановка действовала на меня умиротворяюще, и я предался блаженному ничегонеделанию и размышлениям. Я поздно вставал, завтракал, купался в море, до которого от моего жилища шла тоненькая тропинка. Там, на безлюдном пляжике, со всех сторон окружённом скалами, меня никто не беспокоил. Курортный сезон ещё не начался, и отдыхающих было мало. Всё это как нельзя лучше соответствовало моей потребности в

отдыхе и покое. От жены я знал, что дела идут хорошо, и причин для волнения нет. Я погрузился в самосозерцание, и несколько раз в неделю медитировал и брал уроки йоги. Я много думал о своей жизни, о целях, которые перед собой поставил, и пришёл к выводу, что всё, что я делал до этого, имело своей целью улучшение моего физического благополучия. Временами мне казалось, что я сумел заглянуть вглубь себя и найти там ответ, но потом оказывалось, что это не более, чем иллюзия, химера, за которой я гонялся. Я думал, что несусь вдаль на огненных лошадях, умело управляя колесницей, но конечная цель моего назначения до сих пор оставалась для меня туманной. Лошади неслись во весь опор, подстёгиваемые мною, но куда? Этот вопрос не давал мне покоя. Что принесло мне богатство? Я потерял здоровье, близкие отвернулись от меня, потому что я не захотел им помочь в трудную минуту. Меня одолевали конкуренты, стремясь поживиться за мой счёт. Когда-то я участвовал в благотворительных проектах, про которые давно забыл. Да, меня уважали в обществе и со мной считались, но что мне до этого? Я смог нажить состояние, пусть и своим трудом, но даёт ли мне это право гордиться собой? Кого я сделал счастливым, и счастлив ли я сам? Если всё идёт хорошо, почему у меня на душе так тяжело? В том, что у нас с женой нет детей, я видел кару Господню за то, что оставил детей от первой жены. Я был ещё далеко не стар, но ощущал себя древним старцем, всё познавшим и смотрящим в вечность. Для кого мне жить, если дети отвернулись от меня? Я почувствовал страшное одиночество и собственную уязвимость. Занятия йогой и медитации позволяли мне привести себя в равновесие, к которому я в глубине души стремился. Я понял, что был связан по рукам и ногам обязательствами, которые не давали мне ощутить настоящую свободу. Я вспоминал свою жену, и понял, что порой бывал несправедлив и к ней, заставляя её действовать вопреки собственным желаниям, в угоду моим сиюминутным интересам. Я мысленно попросил у неё прощения, надеясь, что она услышит меня. В книжке я записал: *« Уединение оказалось полезным и сказалось на мне самым благоприятным образом. Стоит иногда превратиться в **ОТШЕЛЬНИКА** , чтобы в тиши подумать о собственной жизни. Ничто так не успокаивает нас, как уединение. Звуки природы способны охладить наш разум, и помочь рассмотреть наши истинные цели, которые могут быть плохо видны из-за пыли, поднимаемой*

повозкой, мчащей нас по дорогам жизни. Всё преходяще: и успех, и престиж, и деньги. Всё это может покинуть нас с самый неподходящий с нашей точки зрения момент, и что тогда останется нам? А остаёмся мы сами, наша жизнь, со всеми её горестями и радостями, наш путь, ведущий к выполнению нашей задачи – обретение любви и бесконечный поиск нашего внутреннего Я. Это временное одиночество во многом изменило меня, и заставило по-иному взглянуть на мир. Мы учимся находить надежду в самых, казалось, безнадежных ситуациях»

Я почувствовал себя окрепшим и уверенным в себе. Я понял: пришла пора вернуться, и идти дальше. Но путь больше не пугает меня, и я готов продолжить его с благодарностью.

10. Колесо фортуны

*Разорвать бы тот круг
И сначала начать
По кусочкам собрать
И всё склеить опять
Запретить вспоминать
Всё, что было тогда
Разрешить нанизать
Как на нитку слова
Из осколков которых
Сложилась судьба...
Где-то там глубоко
И до боли жалеть
Что разорван тот круг...
Что ушли в никуда
Связки мыслей и букв
Что сплетались в слова
Даже память исчезла
Лишённая речи...
Только Вечность теперь
Впереди...
Только Вечность...*

Я вернулся домой окрепшим и посвежевшим. Мы с женой бросились друг другу в объятия, так как долгая разлука заставила нас скучать. Но мы прошли эту своеобразную проверку и наши чувства только укрепились. Перебивая друг друга, мы рассказывали о новостях, и я всё держал её руки в своих ладонях. Буквально на следующий день я включился в работу с новыми силами, но теперь пересмотрев все статьи расходов. Часть прибыли я направил на улучшение условий труда и жизни работников, а часть распределил по благотворительным фондам. Мне очень хотелось, чтобы это стало системой, а не разовым порывом, но кто может ручаться, что ждёт нас завтра?

В это время произошло событие, наложившее отпечаток на всю нашу жизнь. На моём участке земли, купленном во время моей работы в мэрии просто на всякий случай, нашли нефть. Честно сказать, я собирался в последствии застроить его дачными домиками, так как участок находился в живописном месте, и продавать их. Потом, в период денежных затруднений, я хотел продать его, но не смог найти покупателей. И вот теперь я решил, что пора начинать строительство, и так грозившее растянуться на долгие годы, но когда начались работы, из-под земли забил фонтан. Нефть не редкость в наших краях, но пласт, расположенный так близко к поверхности, был большой удачей. Эта неожиданная находка смешала все мои планы. Я не знал, радоваться мне или огорчаться, так как не чувствовал в себе силы начинать разработку нефтеносного участка. Достаточно быстро об этом стало известно, и ко мне потянулись покупатели. В конце концов, посоветовавшись с женой, мы решили продать участок. Это был действительно подарок судьбы, потому что за него нам дали немалую сумму. Мы смогли выкупить наши виноградники и расплатиться с кредитом. Примерно в это же время произошла ещё одна судьбоносная встреча. Я познакомился с человеком, владельцем крупной сети ресторанов и кафе по всей стране, и он предложил мне стать его партнёром и объединить мой и его бизнес. Это было очень заманчивое предложение, сулящее огромные прибыли, и гарантированный сбыт продукции на долгие годы. После весьма продуктивных переговоров мы ударили по рукам. В своей книжке я сделал запись: *«За короткий срок я испытал удивительные перипетии судьбы: **КОЛЕСО ФОРТУНЫ** повернулось, вынеся меня на этот раз вверх, и позволив мне почувствовать себя любимцем рока. Похоже, Господь сжалился надо мной, послав мне один за другим счастливые случайности».*

В последующие несколько лет я испытывал и взлёты и падения, познав в полной мере все капризы рока. Несколько раз нам приходилось очень нелегко, но колесо со скрипом поворачивалось, и начиналось движение вверх. Я начинал привыкать к этим качелям, и все неурядицы воспринимал философски. В конце концов, трудности – это часть пути, и ни одна дорога не бывает ровной и гладкой. Моя семейная жизнь текла ровно и спокойно, и в определённый момент я испытал нечто вроде уныния. Нет, я любил жену больше всего на свете, но испытывал какое-то неосознанное томление. Я приписывал

это отсутствию детей в доме. Вот в это время я и познакомился с молодой девушкой.

11. Вожделение

*Вулкан страстей горел,
И вдруг потух...
И, как всегда, нежданно-нежданно...
И, как всегда, случилось это вдруг...
До странности внезапно...
Лишь жалкий столбик дыма
Тонко вьётся
Над тем, что жарко так ещё вчера горело
И вот теперь лишь чёрный пепел,
Да крик вороны раздаётся
Над бывшим некогда вулканом...*

Девушка, с которой я познакомился, была совершенно юной и неопытной. Она смотрела на меня огромными доверчивыми глазами, разжигая во мне пламя страсти. Сначала я крепился, помня о статусе семейного человека, но потом не выдержал и предложил ей встречаться. К моему удивлению, она согласилась без помех, и вскоре я смог убедиться, что наивность и доверчивый взгляд были не более чем маской на лице порока. У нас завязались отношения, в которых бурная страсть играла главенствующую роль. Эта девушка стала для меня роковой. Я не мог отделаться от её навязчивого образа, думая о ней днём и ночью. Я сгорал от ревности, если она улыбалась другому мужчине, и готов был разорвать в клочья первого, кто дотронется до неё. Я практически перестал спать с женой, потому что всё время видел девушку. Я не знал ни минуты покоя, мучимый непрестанным желанием видеть и осязть её. Это была весьма навязчивая мания, но справляться с собой у меня не было сил. Я сознавал, что качусь в пропасть, что эта порочная связь не приведёт ни к чему хорошему, но продолжал следовать по скользкому пути. Она же, видимо хорошо сознавая, в какие сети я попал, умело пользовалась своими преимуществами, постоянно вымогая у меня крупные суммы денег. Я не мог отказать ей ни в чём, боясь, что она меня бросит, и она прекрасно знала это. Ситуация становилась невыносимой, я

превращался в раба собственной страсти, достойного только жалости. При этом я знал, что, кроме меня, у неё есть ещё мужчины, что она, впрочем, и не пыталась скрывать. Я вынужден был мириться с таким унижением, потому что мысль о том, что она уйдёт от меня, вселяла в меня ужас. Весь город знал о моей недостойной интрижке, узнала о ней и жена. Она долго держалась, терпела, в надежде, что я перебешусь, успокоюсь и вернусь в лоно семьи. Но однажды терпение её лопнуло, она собрала вещи и ушла. И вот снова, как и много лет назад, я метался по опустевшему дому, не зная, куда себя деть. Словно пелена упала с моих глаз, и я увидел вещи в их истинном свете. Моё теперешнее состояние внушило мне отвращение и ужас. Я будто увидел себя со стороны, и мне стало противно от себя самого. Я представил, что должна была чувствовать моя жена, и чуть не умер от собственной низости. Как я мог позволить сотворить с собой такое! Немыслимо! Эта девица вертела мной, как хотела, а я, подумать только, почитал это за счастье. Я не посещал мою любовницу некоторое время, и она сама заявила ко мне, очевидно перепугавшись, что её послушное животное отбилась от стада. Но я уже был не тот. Я собрал в кулак всю свою волю, и вспомнил, кто есть я, и кто есть она. Я почувствовал, что сила вернулась ко мне, и теперь я могу без труда противостоять её чарам. У нас состоялось бурное выяснение отношений, и она пригрозила мне, что расскажет всё моей жене. Я рассмеялся ей прямо в лицо, чем несколько озадачил её. Она охладила свой пыл, но продолжала напирать и настаивала на продолжении встреч. Но моя страсть была уже укрощена, и разговор давался мне легко. Я просто выставил её за дверь, пообещав, что если она не оставит меня в покое, я приму соответствующие меры, от которых ей может не поздоровиться. Не знаю, что на неё больше подействовало, но она ушла, видимо, решив не связываться со мной, зная о моих связях в обществе. К тому же у неё были ещё поклонники, и скандал был ни к чему ей самой: некоторым из них не нравилось, что она встречается с другими. После её ухода я почувствовал облегчение. Я был рад, что избавился от неё, но всё же первые дни нашей страсти вспоминал с упоением. Встряска чувств пошла мне на пользу, обнажив истинные ценности. В своей книжке я записал: « *Всё же я счастлив, что мне довелось испытать **ВОЖДЕЛЕНИЕ** , когда всё твоё существо готово раствориться без остатка в предмете твоей*

страсти, отдавая ему всего себя. Страсть пронизывает всё пространство вокруг, заставляя тело и душу трепетать. Она подчиняет себе, стучит у тебя в висках, и блаженство твоё настолько полно, насколько может быть полон сосуд божественного нектара. Но потом эта страсть становится твоей тюрьмой, из которой тебе всё труднее выбраться, потому что ты сам и охранник и заключённый. И всё таки ещё большее счастье удаётся испытать, когда ты разбиваешь оковы и подчиняешь вожделению себе. В этот момент ты, как никогда, ощущаешь свою силу, и готов свернуть горы. Важно только вовремя выбраться из темницы, иначе демон проглотит тебя. Укрощение тёмных сторон нашей души требует немало мужества, но именно оно способно наполнить нас внутренней силой».

И хотя жена моя пока не вернулась, я чувствовал, что смогу противостоять неприятностям, свалившимся на меня. Я готов был ждать и вымалывать прощение. Я знал: истинная любовь может пережить и не такое, обладая поистине магическим всепрощением.

12. Повешенный

Я шёл,
Я устал,
Я цель потерял,
Я стену увидел
Глухую
И дерево рядом стояло,
Ветвями касаясь небес
И выхода нет...
Я погиб, я пропал,
Всё кончено для меня...
На дерево влез я,
Верёвку достал
Лодыжку свою
Я ей обмотал
И бросился вниз головою...
И так я висел...
Не день и не два...
Я видел всё наизнанку
Земля – это Небо,
А Небо – Земля
По небу ходил я ногами...
В земле, в голове же
Свернулась змея —
Касался её волосами...
Всё стало не так,
Как было всегда,
Я снизу увидел —
Стена не прочна,
А там, за стеной я увидел такое,
Что просто не понял,
Зачем же туда
Стремился я, споря с судьбою?
Тогда я лодыжку свою отвязал

*И с дерева вниз
Головою упал,
И с тем я смирился,
Что Рок начертал...*

Время шло, а я продолжал жить один. Моя жена уехала, не сказав, куда, и я не мог её найти. Я испытывал щемящее одиночество, работа валилась из рук, но приходилось жить и заниматься повседневными делами, и это немного отвлекало меня. В это время наша деятельность немного зашла в тупик, требовались перемены, но пока мы не знали, что нам делать и как выходить из этого состояния. Мой партнёр много болел, и все заботы лежали на мне. Оставшись без поддержки жены, я чувствовал себя, словно рыба, выброшенная на берег. Но она пока не подавала на развод, и это вселяло в меня некоторую надежду. Я решил не настаивать и не форсировать события. Иногда ожидание полезнее, чем непродуманные и неуместные действия. Я принялся искать новые направления нашего бизнеса, но без особенного успеха. Временами мне казалось, что я увяз в болоте, из которого не смогу выбраться. Куда бы я ни обращал взор, он натыкался на глухую стену. Это был непростой период. Ситуация не поддавалась изменению в желательном для меня направлении, и я ничего не мог с этим поделать. Я впал в депрессию. Всё виделось мне в чёрном свете, и, что ещё хуже, в сером. Как-то вечером я сел в кресло перед камином и бездумно смотрел на огонь. Он весело горел, пожирая поленья, пламя постоянно менялось, а вместе с ним менялась и тень на противоположной стене. При этом я сидел в кресле неподвижно, а моя тень прыгала и двигалась, как живая. Это позабавило меня, вызвав улыбку. Я подумал, что вот так и я вроде бы сижу на месте, в то время как всё вокруг меня движется, и я сам в том числе. Только я не замечаю этого движения, потому что занят преимущественно своими переживаниями. Я откинулся на спинку кресла и глубоко вздохнул. Пусть всё идёт, как идёт. Предоставим событиям идти своим чередом, и посмотрим на это с другой стороны. Видимо, сейчас не время для перемен, и нужно просто иметь терпение, чтобы дождаться своего часа. Может, это даже пойдёт мне на пользу. Правду сказать, я устал в последнее время, и мне стоит отдохнуть и развлечься. Я давно не видел друзей, и не был в театре, давненько не ездил на скачки. Пожалуй, стоит разгрузить мозги

и предаться удовольствиям. Как говорится, если сделать ничего нельзя, значит ничего и не нужно делать. Успокоенный такими размышлениями, я заснул прямо возле камина и проспал до утра. А утром я решил не откладывать решение в долгий ящик и прошёлся по магазинам, купив много всякой всячины, поднимающей настроение. Примерно в течение пары месяцев я позволил себе полностью расслабиться. Я встречался с друзьями в барах, ходил на скачки, знакомился с женщинами. Жена не объявлялась, и в этом я тоже сумел увидеть положительные моменты. Сейчас мне было приятно женское общество, потому что лёгкий флирт и неназойливые ухаживания благотворно действовали на мою психику. Прогулки под луной как нельзя лучше способствовали восстановлению равновесия. Я начинал думать, что жизнь хороша именно своей непредсказуемостью, и всё, что ни делается, к лучшему. В книжке в это время я сделал запись: *«Очень полезно иногда взглянуть на ситуацию и на себя в том числе, со стороны. Возможно, она покажется не такой уж страшной. Кризисы временами случаются в нашей жизни, но они всегда ведут к просветлению. Это напоминает мне Одина, **ПОВЕШЕННОГО** за ноги на Мировом дереве. Не правда ли, оттуда всё видится иначе? Вот так возможно преодолеть кризис, просто подвесив себя за ноги. Терпение и смирение, вот ключ к двери, ведущей к свободе».*

А вскоре ситуация начала меняться, может, не совсем так, как мне того хотелось, но кто знает, что хорошо, а что плохо?

13. Смерть

*Каждый день на закате
Я умираю,
А потом воскресая снова...
Я себя вчерашнего там
Закопал на холме высоком,
Позволяя ветрам играть
С ковылём на моей могиле.
Я сегодняшний позабыл,
То, что раньше со мною было,
Я с восходом опять ожил,
С корнем вырвав себя из тлена.
Я сегодня себя воскресил,
Чтобы завтра себя покинуть.*

Пока я думал, как поправить дела, моему партнёру становилось всё хуже. Полностью отдавая себе отчёт в том, что с ним происходит, он решил поговорить со мной. Мне было больно на него смотреть, но вряд ли я что-то мог сделать в такой ситуации. Он признался мне, что все эти годы у него был отдельный от меня бизнес, связанный с индустрией моды. Я чуть не свалился со стула от удивления, но, в конце концов, это было его право. У нас были общие дела, которые он вёл весьма достойно, и мне не на что было жаловаться. Он сообщил мне, что этот бизнес достался ему в наследство от своей рано умершей тёти, и он был вынужден им заниматься, так как тётя умоляла его пообещать ей сделать всё возможное, чтобы дело её жизни оставалось на плаву. Мой друг не мог отказать горячо любимой родственнице, и поэтому всячески поддерживал и финансировал модный дом, основанный тётей. Теперь же, в свою очередь, он просил меня не бросать и не продавать его, по возможности, конечно. Я пообещал ему сделать всё, что в моих силах, ещё раз испытав в глубине души горькое сожаление, что жены нет рядом. После этого разговора, спустя некоторое время, мой партнёр умер, о чём я сильно сожалел. Теперь я оставался совсем один, и это не слишком мне нравилось. Но что

поделать, Бог, как говорится, располагает. Для начала я съездил в модный дом, завещанный мне усопшим другом. Там работали люди, но мне показалось, что деятельность идёт как-то вяло, хотя сама атмосфера мне понравилась. Красивые девушки порхали вокруг, словно бабочки, почти не обращая на меня внимания. Всюду царила раскованность и некая богемность. Я поговорил с ведущим модельером, заверив его, что не брошу их на произвол судьбы, и попросил показать последние коллекции. Он сделал это, но после просмотра я оказался несколько разочарованным. Мне показалось, что нарядам не хватает цвета и жизни, может, потому, что именно этого не хватало сейчас мне самому. Он пожал плечами, явно обиженный, но спорить не стал. Я уехал, сказав, что снова посету их через некоторое время. Вернувшись домой, я размышлял о модном бизнесе, думал, что с ним делать, и решил пока не нарушать обещания, тем более данного у постели умирающего. Я посетил несколько богемных вечеринок, с целью завязать нужные знакомства, и, надо сказать, мне это удалось. Я присмотрел одного молодого парня, дизайнера одежды, который держался особняком. Я стал наводить о нём справки, и мне сказали, что парень талантлив и подаёт неплохие надежды, только ему чертовски не везёт, и он не может никого заинтересовать своими проектами. Он на грани отчаяния, почти без денег, перебивается случайными заработками. Прослушав эту информацию, я решился. На одной из вечеринок я подошёл к нему и завязал беседу. Из разговора я понял, что молодой человек весьма увлечён, а его идеи явно стоят того, чтобы их попытались воплотить в жизнь. Я предложил ему встретиться на следующий день, он покажет мне свои разработки, и мы обсудим условия сотрудничества, в случае, если его работы заинтересуют меня. Он согласился с огромной радостью, и на завтра в назначенное время был у меня. Я посмотрел работы, и они произвели на меня впечатление, хотя я и мало понимал в моде. Но у меня было чутьё, которое редко меня подводило, и я решил рискнуть и на этот раз. Мы договорились, что он будет работать у меня за довольно приличную зарплату плюс комиссионные в случае успеха коллекции. Организацию и финансовую часть я взял на себя. Мы ударили по рукам, довольные друг другом, и, не откладывая дело в долгий ящик я представил его в нашем модном доме как ведущего модельера. Старый не стал мириться с таким зависимым положением и взял расчёт. Я не

стал его удерживать. Как говорится, если собрался что-то делать, не думай о неудаче, и я взял этот принцип на вооружение. Работа закипела. Мой новый друг просто фонтанировал идеями, в своём творческом эгоизме требуя всё новых и новых вложений. У нас прошли показы, вызвавшие восторженные отклики и неподдельный интерес. Чтобы дело не остановилось, я продал часть виноградников, оставив лишь те, что обеспечивали работу завода. Часть акций шоколадной фабрики я тоже продал, потому как на её модернизацию требовались средства, которых у меня не было. Хотя я оставался владельцем контрольного пакета акций, принимать решения самостоятельно я уже не мог. Это немного огорчало меня, ведь фабрика была моим любимым детищем, но счёл, что такое решение будет наилучшим выходом для всех. Как-то незаметно всё изменилось, но это не вызвало во мне протеста. Я записал в книжку: *« Всё имеет своё начало и свой конец, причём одно плавно переходит в другое. Мы заканчиваем что-то одно, чтобы тут же начать что-то новое. Всё живое существует согласно неумолимым законам природы. Жизнь – СМЕРТЬ – жизнь. Это вечный круговорот, это закон, который мы не в силах нарушить. Одни отношения уходят, на смену им приходят другие, или меняется что-то в самих отношениях. Я испытываю только тихую грусть и вместе с тем радость. Радость от того, что наступает новый этап, и жизнь продолжается. Зиму сменяет весна и да будет так!»*

14. Искусство

*Мы по тонкому лезвию ходим
Пытаясь
Сохранить равновесие.
Это трудно,
Но мы стараемся
Не упасть
В пропасть.
Как циркач на канате, сложные
Па мы выделяем
Своё искусство оттачивая
До мелочей
Это почти невозможно, сложно
Танцевать босиком
На лезвии,
Но нам легко удаётся
Удерживать равновесие.
Мы – это разные атомы,
И всё же единого целого
Мы ищем гармонию в Хаосе
Разнополярных стихий,
Строго
Соблюдая пропорцию,
Шаг и ещё один...
Мы нашли идеальный
Для такого пути балансир...*

Пока я, не покладая рук, занимался делами, мне удавалось отвлечься от мыслей о личной жизни. Но вечерами меня ждала пустота и холодная постель, и это расхожее словосочетание стало для меня не пустым звуком. И вот как-то вечером, когда я открыл дверь, моё сердце учащённо забилось: в прихожей стояли чемоданы моей жены! А через минуту и она сама вышла мне навстречу как когда-то раньше, и улыбнулась. Не помня себя от радости, я бросился обнимать её, забыв

старые обиды, и она не оттолкнула меня. В этот день я понял, что такое счастье, и как его нужно ценить и беречь. Мне хотелось зарыдать в голос, но я боялся, что жена сочтёт меня сумасшедшим. Я боялся задать ей главный вопрос: надолго ли она, страшась услышать ответ, что она приехала попросить у меня развод, потому что встретила другого мужчину. Но она сама разрядила ситуацию, видя, как напряжённо я веду себя с ней. Она просто рассмеялась и поцеловала меня, сказав, что страшно соскучилась и очень меня любит. Она полностью простила меня, так как не может больше жить вдали от меня и тоже переживала, что я привёл в дом другую. Я расслабился и велел ей скорее распаковывать чемоданы. Уже поздно вечером, в гостиной, где мы засиделись за бокалом вина, я рассказал ей про все изменения, что произошли в её отсутствие. Она улыбнулась и ответила, что она немного в курсе, потому что у неё есть тайные осведомители. Я шутливо погрозил ей пальцем, намекая, что эти тайные осведомители чуть не разрушили нашу жизнь. Мы поговорили ещё о делах, и моя жена проявила недюжинный интерес к модному дому. Она всё расспрашивала меня, и по блеску в её глазах я видел, что всё это ей по вкусу. Её даже не очень расстроила продажа акций фабрики, и она одобрила это решение, сказав, что рано или поздно это должно было случиться, если мы хотим двигаться вперёд. Ей было немного жаль виноградники, потому что она любила их, но, обняв меня, она сказала, что и с этим мы справимся. Потом она замолчала и внимательно посмотрела на меня, словно хотела что-то сказать, но не решалась. Я погладил её по руке, и хотел пойти спать, но она удержала меня, сказав, что хочет кое в чём мне признаться. Я приготовился слушать, она выпила залпом бокал вина, что очевидно придало ей смелости, и, глядя мне прямо в глаза, произнесла что беременна. Я не мог поверить своим ушам и смотрел на неё так, будто она сообщила мне о готовящемся конце света. Она отвернулась, приняв моё молчание за дурной знак, но я бросился целовать её, приговаривая, что никогда не был более счастлив, чем теперь, и мне абсолютно всё равно, чей это ребёнок. Она заплакала, но скорее от радости, чем от горя. Немного успокоившись, она рассказала мне, что познакомилась с одним мужчиной, и стала с ним встречаться, главным образом от отчаяния и обиды на меня. Он совершенно не привлекал её, но пару раз у них была близость, главным образом благодаря его

настойчивости, попавшей в пик её тоски. Результатом этого сближения и стала беременность. Тогда она, не раздумывая ни минуты, разорвала все отношения с этим мужчиной и вернулась ко мне, не ставя его в известность о том, что с ней произошло. Она переживала, что я не приму её, но, даже не смотря на это, решила оставить ребёнка, понимая, что другого шанса у неё будет. Я целовал ей руки, говоря, что она поступила абсолютно верно, и осчастливила меня. Я уже и мечтать не мог о таком счастье, но Бог услышал мои молитвы и теперь у нас будет настоящая семья. На руках я отнёс её в спальню и заботливо укрыл одеялом: ведь теперь она должна больше отдыхать и думать не только о себе. Я видел, какой любовью и благодарностью лучились её глаза и испытывал огромный душевный подъём. Всё приходило в равновесие, а в доме наконец воцарилась гармония. По этому случаю я записал в книжке: *«Даже самые, казалось, несочетаемые вещи могут прекрасно сочетаться между собой, если найти правильную пропорцию. Эта грань очень тонкая, но она тем не менее существует, и её нужно искать. Это большое ИСКУССТВО, сродни хождению по проволоке, когда одно неправильное движение способно нарушить баланс. Но когда пропорция найдена, всё остальное достигается без труда, и балансировка не вызывает усилий. Гармония, счастье и покой – вот как можно охарактеризовать эту равновесную точку, это волшебное состояние вещества. Всё движется без усилий, всё хорошо и приносит радость. И так везде, и в работе и в семье. Когда всё сбалансировано, достигается целостность».*

Но, как известно, наша жизнь полосата, и на смену белой полосе приходит чёрная, появляются новые проблемы, новые препятствия, которые нам предстоит преодолеть, и которые, по мере приобретения мудрости, мы встречаем более стойко и относимся к ним более философски. Всё имеет место быть на этом свете, а на том посмотрим.

15. Дьявол

*Я – Никто, и отныне
Прошу называть меня так.
Я – невидимка,
И желанье моё – наблюдать.
Просто молча смотреть,
Без оценок и впечатлений,
Просто, чтобы составить мнение...
А потом про себя улыбаться,
Потому что не надо стараться
Выглядеть...
Надо мной нельзя насмехаться
И меня нельзя ненавидеть.
Я – Ничто, и никто здесь меня не увидит.
Это всё моя привилегия,
Моя тайная страсть и забава,
Я могу говорить всё, что думаю,
Не смущаясь при этом нимало.
Свои мысли внушая кому-то,
Я всегда остаюсь невидим.
За собой оставляю я право —
Говорить, молчать, ненавидеть...*

Вскоре жизнь снова вошла в обычное русло. Беременность жены протекала нормально, она постоянно наблюдалась у врача, и по некоторым признакам должен был родиться мальчик. Жена с большим рвением принялась вникать в работу нашего модного дома, что не очень понравилось моему дизайнеру. Он стал мне жаловаться на её «нелепые», как он выражался, советы, которые только мешают и отвлекают его от работы. Несколько раз я пытался намекнуть жене, чтобы она оставила его в покое, но, видя её неподдельную обиду, я оставил эти попытки. Моя жена всегда одевалась со вкусом, и я склонен был считать, что она что-нибудь да понимает в моде. Пару раз у них были стычки, в результате которых мой друг пригрозил уйти,

если она не успокоится. На носу был очередной показ, и вся склока была сейчас вовсе ни к чему. Я был вынужден серьёзно поговорить с женой, чтобы она не вмешивалась и не мешала работе, иначе мы с ней поссоримся. Она выслушала меня и попыталась доказать мне, где наш дизайнер не прав, но я осадил её, сказав, что это всё-таки его работа, а не её. Она надулась и не разговаривала со мной пару дней. Нашему же модельеру я вынужден был увеличить зарплату за причинённый ему моральный ущерб. Коллекция, которую мы собирались представить, была весьма экстравагантной, и я беспокоился, что публика не сможет до конца оценить её. Я много вложил в неё, и провал был бы крайне нежелателен. В день показа я очень волновался. Публика приняла нашу коллекцию сдержанно, настороженно отнесясь к революционным идеям моего партнёра. Я заметил торжествующую усмешку на лице жены, и мне стало крайне неприятно. Тем не менее, когда все разошлись, один человек подошёл ко мне и предложил купить всю коллекцию сразу, правда, за весьма небольшую сумму. Эта сумма не окупала и половины затрат, но я испугался, что если я откажусь, то нам и вовсе не удастся продать ничего, и согласился. Из-за этого впоследствии разразился скандал. Наш дизайнер, очевидно вообразивший себя великим и неподражаемым, буквально рвал на себе волосы, стеля, что я наделал. Он уверял, что мы бы продали спустя немного времени всё это втрое, вчетверо больше, надо было только немного подождать, когда у публики пройдёт шок. Он опять заявил, что не видит смысла работать на меня, так как я в него не верю. У меня не было ни времени, ни желания искать другого работника, и к тому же я действительно верил в него, поэтому я попросил его не торопиться с решением. Вся перепалка закончилась очередным повышением его жалованья. Это становилось системой и ужасно мне не нравилось, но я не видел иного выхода. Я знал, что конкуренты пытались заключить с ним сделку, пытаюсь переманить его, но он отказался, и за это я его уважал. Естественно, мне не нравилась зависимость от капризов одного человека, пусть и очень талантливого, но... Это вечное но... Чтобы работа шла успешно, я должен был найти как минимум ещё одного такого же талантливого дизайнера и уговорить его работать на меня. Но, как известно, талант на дороге не валяется, и это было делом не одного дня. Я был не против притока свежей крови в вены нашего бизнеса, но тут следовало соблюдать осторожность. Одновременно с

этими интрижками, на шоколадной фабрике назревали проблемы посерьёзнее. Владелец второй части акций требовал уступить ему контрольный пакет, в противном случае угрожая мне разорением. Он требовал немедленной отдачи долга, прекрасно зная, что я не смогу его быстро отдать. Тогда он требовал передать ему контрольный пакет, а значит, и полный контроль над фабрикой. Я не знал, что делать. Жену в её положении я не хотел волновать, но всё же мне пришлось признаться. Она подумала, и посоветовала продать наш модный бизнес, чтобы расплатиться с долгами и вернуть фабрику. Я был поражён. Неужели месть так затмила ей разум, что она решилась сказать мне такое! Об этом я не хотел слышать. Со слезами на глазах она убеждала меня, что из своего упрямства я пушу нас по миру, в том числе и малыша. Фабрика – это стабильность, а что нам с этого модного дома? Мы зависим от прихотей одного человека, наш бизнес держится только на нём, и эта позорная зависимость её пугает. Неужели мне мало провала на последнем показе?! Но даже эти слова не убедили меня. Мир богемы стал для меня именно той отдушиной, где я мог расслабиться и отдохнуть душой. Нужно было искать иной вариант решения проблемы, но времени, к сожалению, было мало. Тогда я решил взять новый заём, чтобы расплатиться с кредитором. Это было не самое лучшее решение, но другого я в тот момент не видел. Я просто хотел выиграть немного времени, чтобы подумать и выработать линию защиты. Передышка была для меня жизненно необходима, и я сделал то, что считал единственно возможным. То, что я загоняю себя в новую кабалу, да ещё на весьма невыгодных условиях, меня в тот момент не пугало. Время, вот единственное, чего я тогда хотел. Мой кредитор, получив долг, оставил меня в покое, но я полагал, что ненадолго. Если он замыслил отобрать у меня фабрику, то будет пытаться делать это снова и снова. Что ж, я готов к борьбе. Я не стал ничего рассказывать жене, упомянув только, что решил проблему. Приближалось время родов, и лишние волнения были ей ни к чему. Но было ещё одно но... В нём я боялся признаться даже себе. Должен был родиться мальчик, и, не зная ничего о его отце, я вдруг стал переживать за его наследственность. Это делало меня скованным в отношениях к жене, внося в них некую холодность. У нас начались стычки, в которых я еле сдерживал себя, чтобы не ударить её. Я гнал от себя крамольные мысли, но они упорно возвращались. Я не мог

ничего сказать жене, доверив это только своей книжке: « **ДЬЯВОЛ** терзает меня денно и нощно. Он проник всюду, нашёптывая мне ужасные вещи. Я не хочу слушать его, но он хитёр. Я связан по рукам и ногам, я задыхаюсь, а Он веселится. Все эти интриги, интрижки, скандалы приятны и забавляют его. Он словно дёргает меня за ниточки, как послушную куклу в театре, а я не могу сопротивляться. Что ж, пока Ты победил, но что будет потом? Ты уверен, что знаешь, чего добиваешься? Тебе не сломить меня, и ты это чувствуешь, но от этого твои уколы не становятся менее болезненными. Но я не боюсь ничего, я даже готов полюбить Тебя, хотя ты вряд ли это заслуживаешь».

Вскоре жена благополучно разрешилась от бремени, и я с облегчением узнал, что родилась девочка. Мы устроили праздник, забыв на время о наших проблемах и разногласиях, и вручив себя воле рока.

16. Башня

*Дверь открылась от сквозняка,
Сама...
И нечаянно в дом впустила что-то...
Оказалось, Судьба...
Ураганом по дому кружила —
Слишком долго ждала
У закрытых дверей,
Всё вокруг сокрушила
И спалила дотла
Дом...
Снова строить решила,
Как потух ритуальный костёр.
Что же так неразумно
Мы не заперли дверь?
Дома нет и повсюду
Головешки теперь...
Но злой рок рассмеялся
Глядя прямо в глаза:
Почему не закрыли?
Это просто судьба...*

Девочка родилась прелестной, и я привязался к ней всем сердцем. Я давно забыл, что такое маленькие дети, и теперь искренне наслаждался внезапно обрушившимся на меня счастьем. В нашей семье снова воцарилось понимание и та особенная уютная атмосфера семейного счастья, которой мне в последнее время не хватало. Я не вспоминал о своих проблемах, или, вернее, предпочитал о них не задумываться. Но когда первые восторги схлынули, меня охватил липкий страх. Я боялся остаться без средств к существованию, боялся, что моя семья будет жить в нищете, считая копейки. Я начал лихорадочно приводить дела в порядок, внимательно изучая финансовое положение моих предприятий. Всё шло относительно неплохо, хотя и не так хорошо, как хотелось. Меня охватил какой-то

зуд, побуждающий меня зарабатывать как можно больше. Я хватался за любую возможность заработать, подчас не особенно задумываясь о моральном аспекте дела. Деньги – это всё, что меня интересовало на данный момент. Я утешал себя, что делаю это ради будущего моего ребёнка, ради счастья моей семьи, но где-то очень глубоко в душе я понимал, что ребёнок тут ни при чём. Может быть, так и было сначала, но потом я стал делать это лично для себя, охваченный золотой лихорадкой. Мне удалось полностью вернуть себе фабрику, хотя для этого мне пришлось залезть в ещё большие долги. Это было не очень умно, но я не хотел делиться ни с кем. Фабрика хорошо работала, принося немалые доходы, благодаря проведённой там модернизации, мой партнёр, владелец второго пакета акций, не внушал мне симпатии, и я без сожаления с ним расстался. Я знал, что он не хотел продавать мне акции, но я вынудил его это сделать. Окружённый исправно приносящими прибыль предприятиями, имея солидные счета в надёжных банках, я ощущал себя в полной безопасности. Я думал, что нашёл покой, и могу вздохнуть свободно, но постоянной терзающий страх – как бы чего не случилось – не давал мне наслаждаться жизнью. Сам того не замечая, я превратился в ничтожного раба золотого тельца, но тогда я этого не осознавал. Я был заперт в тесных рамках условностей и обязательств. Как ни странно звучит, но я был обязан делать деньги, этот процесс нельзя остановить, словно автомобиль, несущийся на полной скорости без тормозов. Чтобы не разбиться, оставалось крутить рулём в нужных местах. Теперь не я владел деньгами, а они владели мной. Но, как и автомобиль, долго идущий без тормозов, и обречённый рано или поздно встретить столб, встретил его и я. Удар был неожиданным, а потому весьма болезненным. Разразился экономический кризис, он смёл всё на своём пути, в том числе и меня. Один за другим расторгались контракты, банки вдруг потребовали расплатиться по кредиту, рабочие требовали зарплату. Вся моя империя рухнула, словно картонный домик, оказавшийся на поверку не таким уж и надёжным. Чтобы не сесть в тюрьму, мне пришлось объявить себя банкротом и продать всё имущество с молотка. В эти дни я ходил, как во сне, до конца не сознавая, что происходит. После продажи имущества и расплаты с кредиторами, я остался практически ни с чем. Ценой невероятных усилий, с помощью друзей, мне удалось отстоять дом и небольшую часть виноградников. Всё остальное

имущество ушло с молотка. Модный дом тоже пришёл в упадок. Наш дизайнер, оставшись без дохода, ушёл к конкурентам, а всё остальное никого не интересовало. Я был в отчаянии, не знал, что делать, но к моему огромному удивлению, жена поддержала меня, сказав, что всё не так и плохо. Смеясь, она говорила, что теперь, наконец, я буду чаще бывать дома и уделять им с дочерью больше времени. И вдруг я остро ощутил, что я свободен. Свободен от всего, что крепко держало меня. Моя тюрьма рухнула, едва не похоронив меня под обломками, но я увидел белый свет. Оставалось отряхнуться от пыли и идти дальше. Господи! Воистину, ты мудр и добр к своим детям! Я открыл книжку и сделал запись: *«Сам себя заточил я в темницу, постаравшись, чтобы стены её были как можно толще. **БАШНЯ** получилась очень крепкой и надёжной на вид. Я любил её, и строил, не жалея раствора. Мне было уютно внутри, смотреть на мир сквозь узкие бойницы окон. Там бушевали ураганы, внутри же всё было тихо и спокойно. В своём ослеплении я считал, что нет такого урагана, который способен разрушить мою **БАШНЮ** . Я делал её всё выше и выше, надеясь дотянуться до Бога и заглянуть ему в глаза. В наивности своей и невероятной гордыне я вообразил себя равным ему, на том основании, что у меня много материальных ценностей. Глупец! То, что я считал безопасным убежищем, ОН считал тюрьмой! И в доброте своей решил помочь мне освободиться, дабы я снова почувствовал вкус настоящей свободы. Я благодарю тебя, Господи за урок!»*

И вот теперь, вместо того, чтобы считать убытки, я обратил внимание на то, что у меня осталось. А осталось не так мало, чтобы начать новую жизнь и снова встать на ноги, но уже не рабом, а свободным человеком.

17. Звезда

*Так хочется быть чьей-нибудь звездой...
Дарить надежду, радость, утешенье...
А утром встать над серой пеленою
И разогнать лучом кошмарные виденья...
Увидев путь, помочь его найти,
Высвечивая ямы и ухабы...
Сопроводить по этому пути...
Чтоб рано или поздно ты увидел
Мой свет...
И смог в него войти...
В нём искупаться, словно в водопаде,
И стать как я – звездой в звездопаде...*

Окинув беспристрастным взглядом то, что осталось у меня я обнаружил, небольшую часть виноградников, дом с земельным участком, и наш приходящий в упадок модный дом. В этот трудный момент моя жена неожиданно для себя самой получила наследство от дальней родственницы. Оно было совсем небольшим, но вполне достаточным, чтобы продержаться некоторое время на плаву, ничего не делая. Так мы и поступили. Я понемногу приводил в порядок хозяйство, занимаясь в том числе и виноградниками. Я просто дышал воздухом, наслаждаясь тем, что существую на свете. Давно забытый сельскохозяйственный труд приносил мне неподдельную радость. Я готов был возиться от зари до зари, словно простой наёмный работник, постоянно что-то ремонтируя и копаясь в земле. После работы жена кормила меня простым ужином, и я был снова счастлив. Никто более не докучал мне, и это устраивало меня как нельзя лучше. Я слушал пение птиц и шум ветра в печной трубе, и эти звуки наполняли меня покоем. Я порхал, словно бабочка с цветка на цветок, не думая о том, что с нами будет завтра и чем мы будем зарабатывать себе на жизнь. Наследство, оставленное моей жене, потихонечку таяло, но это не заботило меня. Всё как-нибудь устроится, любил думать я тогда. Разве могли мы мечтать об этом наследстве, и вот поди ж ты... Но в глубине

души у меня всё равно жила надежда, что мы сумеем встать на ноги, найдя себе занятия по душе. То, чем я занимался до этого, а именно бесконечное зарабатывание денег, утратило для меня всякий смысл. Если сначала я непосредственно участвовал в процессе становления и производства моих предприятий, то потом моё участие становилось всё более символическим, сводясь к контролю и получению прибылей. Я надеялся вернуться к истокам, начать всё сначала, вновь отдаться новому делу со всей страстью. Пока я смутно представлял, чем это может быть, но со временем, думал, мне удастся уловить удачу. А пока я общался с семьёй, с дочерью, которая росла не по дням, а по часам. Я видел её первые шаги, слышал первое слово, и благодарил Бога, что не упустил эти моменты своей жизни. Как в старые времена, много лет назад, я отдыхал в обществе жены, размышляя о дальнейшей жизни. Как-то сидя в саду вечером и глядя на Луну, она спросила меня, что будет с нашим модным домом? Я беспечно отмахнулся от неё, сказав, что подумаю об этом завтра, а сейчас вечер так хорош, что не хочется его портить разговорами о делах. Она не стала настаивать, и мы проболтали ещё пару часов на отвлечённые темы. Но через несколько дней жена вернулась к разговору, и я пожал плечами, сказав, что найду нового дизайнера. Тема не очень волновала меня, я разбил на нашем земельном участке парочку теплиц, где пытался выращивать цветы и клубнику. Сорты роз и хризантем волновали меня гораздо больше, чем тряпки. Я вспоминал нежные лепестки и тончайший аромат, и мечты уносили меня далеко от грешной земли. Тогда жена, видя такое прохладное отношение, попросила разрешения заняться этим сама. Я и раньше видел, что ей это интересно, но тогда интересы бизнеса были для меня превыше всего, и я не мог позволить экспериментировать, теряя время. Но сейчас мне было всё равно. Я улыбнулся и пожал ей руку, сказав, что если она хочет, пусть так и будет. В её глазах зажёгся огонёк, и она задушила меня в объятиях. Мне было приятно доставить ей радость, и мы распили бутылку вина, чтобы скрепить сделку. Я быстро выбросил это из головы, предоставив отныне все заботы в этом направлении жене, сам же заказал саженцы роз и рассаду клубники в одной крупной оранжерее. Дело увлекало меня не на шутку. Я решил заняться селекцией, чтобы вывести розы, достойные самой королевы. Клубника тоже росла на славу, и скоро о ней пошёл слух среди местных садоводов. Ко мне обращались за советами, расхваливая мои

ягоды, и стали покупать рассаду. В принципе, и розы и клубнику я считал своим хобби, не придавая им особенного значения. Не мог же я сидеть, сложа руки? Время шло, проблемы забылись, и я записал в своей книжке: *«Господи, как легко и беззаботно я теперь живу, что сам не устаю удивляться! Кажется, ничто не способно поколебать моего покоя и безмятежности. И правда, что ещё может случиться со мной? Ничто не зависит от меня, так зачем же бороться с ветряными мельницами? Всё, что мне нужно, придёт само, а что не нужно, исчезнет. Меня ведёт моя ЗВЕЗДА, и путь ей лучше виден с небес. Нужно лишь довериться потоку её света, слиться с ним, и он сам осветит то место, где тебе надлежит быть. Просто жить – вот великое счастье. Так давайте делать то, что должны, и пусть будет то, что будет».*

Понемногу жизнь, как водится, наладилась. У жены дела пошли на лад, и наш модный дом начал отвоёвывать сданные было позиции. Я искренне радовался её успехам. Мои розы благоухали в розарии, а я любовался ими.

18. Луна

*Струйку дыма выпустив в воздух,
Ноздри на место вернулись.
Опиум. Грёзы. Всё несерьёзно.
Вся эта жизнь – скука.
Как смешно она
Надрывает мышцы,
Глупо за воздух цепляясь,
И изменить пытается,
То, что ей неподвластно...
И опять – смех и смерть.
Остановка дыхания.
Снова затяжка. Круги...
Опиум – не для обмана,
Опиум – он от тоски...*

Вечера я просиживал в местном баре, где стал практически завсегдатаем. Я пил пиво, болтая на разные темы с местными мужчинами, которые так же, как и я, коротали здесь время. Мне было уютно и спокойно, хотя мысль о том, что теперь на жизнь зарабатывает жена, временами неприятно колола меня. Но я убеждал себя в том, что даже то место, где она сейчас прилагает усилия, создано мной, и мне нечего стыдиться. В конце концов, у меня есть мои розы и моя клубника, и пока мне этого вполне хватает. Я пребывал словно в сомнамбулическом сне, не в силах открыть глаза и проснуться. Спиртное ещё больше туманило разум, и я продолжал плыть по течению, в надежде, что куда-нибудь оно меня всё-таки вынесет. Иногда, под строжайшим секретом, в нашем баре баловались опиумом. Я узнал это случайно, от одного хорошего знакомого, и мне вдруг мучительно захотелось попробовать. Почему так сладок запретный плод? Это тайна за семью печатями. Но чем больше я думал об этом, тем слаще виделся мне этот плод. Наконец, не выдержав, я обратился к приятелю с просьбой разрешить мне покурить опиум. Он удивился, но не отказал. Я заплатил деньги, и он отвёл меня в заднюю комнату,

скрытую от посторонних глаз. Внутри было темно, но слабый источник света, находящийся в дальнем углу, не позволял мраку стать совсем непроницаемым. Из мебели здесь было только ложе в турецком стиле, устроенное прямо на полу и кальян с курительными трубками. Меня оставили одного, сказав, что заберут в нужное время. Всё было так таинственно и необычно, что я ощутил дыхание неизведанного, отчего моё желание только усилилось. После нескольких затяжек голова моя закружилась, я откинулся на подушки и провалился в сладкую грёзу. Я видел то ведьму, дочь моего благодетеля, Жрицу тайной секты, то мою первую жену. Жрица смотрела на меня в упор огромными глазами сквозь прозрачное покрывало. Я хотел убрать от её лица это покрывало, чтобы лучше разглядеть её, но она ускользала от меня, растворяясь в ночи. Потом кто-то довольно грубо потряс меня за плечо, я разлепил веки и увидел склонившегося надо мной человека, который привёл меня сюда. Он сделал знак уходить, и я, с трудом поднявшись, вышел. С тех пор я частенько заглядывал в секретную комнату. Днём меня терзали сомнения и тревоги по поводу моего будущего, а вечерами я забывался в сладких грёзах. Со временем грёзы стали не такими сладкими. В них начали появляться чудовища, гротескные и причудливые, которые пугали меня. Я чувствовал, что нужно остановиться, иначе это может пойти так далеко, откуда нет возврата. Я бросал на некоторое время, но потом снова возвращался. Возможность вновь окунуться в страшный и таинственным мир влекла меня, как магнитом. Я ничего не говорил жене, но однажды мне показалось, что она начала догадываться. Она не стала устраивать истерик, а я махнул на это рукой. Каждое утро я мечтал, как вечером окажусь в тёмной комнате на турецком диване и вдохну благословенный дым. Как ни странно, ночные путешествия не повлияли на мою любовь к розам. Они разбудили во мне вдохновение, и я вывел несколько новых сортов, назвав их именами жены и дочери. Жена поздравила меня с успехом, так как я запатентовал цветы, которые были воистину прекрасны и источали божественный аромат. Временами днём я даже заходил в маленькую оранжерею, ложился среди кустов роз и вдыхал сладкий запах. От него кружилась голова, позволяя мне на время впасть в лёгкую грёзу. Так проходили дни, но как-то раз, витая в неведомом, я снова увидел Жрицу. Она поманила меня пальцем, и я послушно пошёл за ней. Мы брели по тёмным

коридорам, из стен которых то и дело выглядывали чудовищные морды, но Жрица крепко держала меня за руку, и я шёл. Пару раз мне казалось, что уродливые пасти проглотят меня, и я стану одним из них, но каждый раз, едва коснувшись, чудовище вдруг исчезало, и мы шли дальше. Вскоре в конце показался свет, Жрица обернулась на меня, и я увидел её лицо без вуали. Это было совершенное в неземной красоте лицо, и я застыл, восхищённый и поражённый. Но она быстро скрылась за занавесом, толкнув меня вперёд, к свету. Я знал, что там выход, выход из подземного царства, в лабиринтах которого я бродил всё последнее время. Мне стало страшно, но я услышал голос, который велел мне идти туда, и я пошёл. Свет был таким ослепительным, что я зажмурился, а когда открыл глаза, то обнаружил себя лежащим на диване в курительной комнате. То, что мне привиделось, было знаком, что пора выходить из мира иллюзий в реальный. Пошатываясь, я вышел, не дожидаясь, когда за мной придут. Дома я достал свою книжку и сделал запись: *«Во всём виновата ЛУНА с её нереальным, призрачным светом. Она подарила мне ночные иллюзии, чтобы развеять их утром. Она познакомила меня с теневой стороной вещей, и подарила вдохновение. Я познал зыбкость происходящего, его хрупкость и обман. Обман, когда приходится пробуждаться, будучи застигнутым врасплох ярким светом утра. Теперь я знаю, что такое настоящий страх и настоящая пустота. Всё пустое и всё обман, кроме неба, земли, цветов, деревьев, звёзд... Там, в тёмном мире, всё хочет, чтобы ты остался, но нужно выходить на поверхность, иначе можно остаться в лабиринтах подземного царства навсегда, превратившись в отвратительное чудовище».*

А потом заболела наша дочь, и я прекратил посещения тайной комнаты. Болезнь была тяжёлой, мы с женой по очереди дежурили у постели ребёнка, и мне вдруг показалось, что это для меня предупреждение свыше. Здесь, и именно здесь, я нужен реальным людям с их реальными проблемами. Я мысленно молился, умоляя дочь простить меня и скорее поправиться, и вскоре мои молитвы были услышаны.

19. Солнце

*Твоё тепло люблю
Люблю твоей улыбки озаренье,
Ты – солнышко,
И я боготворю
Твоих лучей прикосновенье...
В потоке доброты твоей я нежусь,
Забыв про все свои обиды и проблемы
Я наслаждаюсь этим
И предвижу
Как в лету канут горести любые...*

Девочка начала поправляться, она оживала, словно весенний цветок, тянущий к свету лепестки. Я выходил с ней на прогулку, водил её в оранжерею, и мы вместе любовались розами. Я говорил ей, что она похожа на один из цветов, такая же свежая и юная. Я и сам словно воскрес, поднявшись из загробного мира, и теперь готов был удивляться и восхищаться каждому солнечному лучу, проникшему из-за туч. Это было поистине благословенное время. Жена уговорила меня отправить цветы на выставку, и я подчинился ей. К моему немалому удивлению, розы заслужили одну из высших оценок, и я получил заказы на саженцы. Их было немного, но кое-какие деньги это мне принесло. Я расширил оранжерею, улучшил обогрев для создания микроклимата. Так как работы было много, мне пришлось даже нанять работника. Слухи о наших розах пронеслись по окрестностям, и у нас стали покупать цветы и заказывать букеты. В это же время в мой дом заглянула одна дама. Я не мог поверить своим глазам, но то была моя первая жена, Императрица. Я был страшно рад её видеть, мы прошли в гостиную, и я принёс по чашечке кофе. Надо сказать, что я кое-что знал о жизни моей первой семьи, так как до меня периодически доходили сведения о них от наших общих знакомых. Хотя мы и не общались, но я волновался о моих детях, и совершенно искренне хотел, чтобы у них было всё в порядке. От людей я узнал, что моя жена вышла замуж и уехала с мужем в его страну, и с тех пор сведения об их

жизни были весьма отрывочны и сумбурны. И вот теперь она сидела передо мной во всей своей зрелой красоте и улыбалась мне. Я расспросил её о ней, о детях. Она сказала, что у них всё хорошо, она жизнью довольна, с мужем живут душа в душу. Потом добавила, что все эти годы она помнила обо мне, и корит себя за ту обиду, что развела нас в разные стороны. Ей жаль, что дети так мало общались со мной, и она хочет всё исправить. Она немного наслышана обо мне от общих друзей и ей жаль, что мне довелось испытать столько несчастий. Я уверил её, что всё не так страшно, как о том говорят, и пусть она не беспокоится: у меня тоже всё хорошо. Она сказала, что рада за меня, и больше не держит зла. Я же выразил надежду наконец-то увидеть своих детей, которые уже стали взрослыми, обнять их и познакомить с их сестрой. Она ответила, что, собственно, за этим и пришла. Сейчас вся их семья вернулась в нашу страну, и наша дочь встретила здесь свою судьбу. Вскоре состоится свадьба, и она приглашает меня и мою жену на торжество. К тому же она наслышана про мои розы и клубнику, и просит украсить зал, где будет проходить праздник, букетами из роз, ну и доставить к столу отборные ягоды. Я заверил её, что всё сделаю в лучшем виде, и выберу самые красивые цветы и самые лучшие ягоды. Зал будет благоухать так, что у гостей закружится голова, без вина. Она засмеялась и поблагодарила. Я спросил, есть ли у невесты платье? Моя жена пожала плечами, и сказала, что ищет, где его можно заказать. Они так давно не были в наших краях, что почти ничего здесь не знают. Тогда я попросил у неё разрешения посоветовать ей модный дом моей жены. Я уверил её, что там нашей дочери сошьют самое лучшее платье на свете. Мы договорились, что на днях она с матерью придёт к моей жене, и они выберут фасон. Потом я показал оранжерею, и те розы, что вывел я сам, а на прощание угостил клубникой. Разошлись мы довольные друг другом, и она пообещала, что завтра ко мне придут дети. Я с трепетом ждал этого мгновения, и когда увидел их, повзрослевших, на пороге дома, чуть не упал в обморок от счастья. Мы сели в саду, я познакомил их с сестрой. Встреча получилась тёплой и по-настоящему родственной. Мы обнялись, и я чуть не расплакался. Дети вели себя сначала немного насторожённо, но потом лёд растаял, и через несколько минут мы уже весело болтали. Дочь рассказала мне о своём женихе, и предстоящей свадьбе, сын о немного о себе. Он поступил в

университет, и все его мысли были заняты учёбой. Это был серьёзный, чуть замкнутый юноша, но мне он очень понравился. Мы тепло распрощались, уговорившись теперь видаться как можно чаще и не терять контакта. Невесте понравилась моя жена, она с восторгом говорила о нарядах, которые выпускает наш модный дом, и уверила меня, что свадебное платье закажет именно у неё. Жизнь налаживалась, и я вновь воспрянул духом. Моя жена тоже обрадовалась примирению с моей первой семьёй, в особенности с детьми. Она увлечённо шила платье для невесты, а я готовил розы для украшения торжества. В этот период в моей книжке появилась запись: *«Всё хорошо, что хорошо кончается. Я счастлив примирению, всеобщему миру и согласию. Такое чувство, что после долгой ночи наконец встало яркое СОЛНЦЕ , озарив лучами всё вокруг, отчего полуночные призраки забились в щели и не показывают оттуда носа. Действительно, чтобы понять, что такое свет, нужно увидеть тьму. Я сам до отказа наполнился добротой и готов дарить её другим с поистине царской щедростью. Могу пожелать себе только одного: чтобы это длилось и длилось как можно дольше».*

20. Эон

*Время сменяет время
И череда времён
Медленно катится в Вечность...
Жизнь – это сон
Старый и бесконечный,
Древний, как этот мир,
Нас провожает он в Вечность...
Всех, одного за другим...*

Свадьба прошла как нельзя лучше. Невеста была великолепна, а жених оказался простым скромным юношей. Мы с женой отлично провели время. С тех пор я стал часто видеться с детьми и мог следить за их успехами и неудачами, находясь в непосредственной близости. Моя бывшая жена с сыном и мужем вернулись к себе домой, а дочь с мужем остались здесь, так как он был уроженцем этой страны и наотрез отказался уезжать. Чтобы мать не волновалась, я обещал всяческую помощь и поддержку молодой семье со своей стороны. Все эти семейные заботы и хлопоты захватили меня, но я был рад, что спустя столько времени я могу быть рядом с детьми и иметь влияние на их жизнь. В нашей деревне продавался дом по соседству с нами, и мы уговорили молодую семью купить его на те свадебные деньги, что подарили родственники. Они охотно согласились, и сделка была оформлена в кратчайшие сроки. Теперь мы могли видеться каждый день, не прикладывая особых усилий. Вечерами я частенько играл с зятем в шахматы, а дочь болтала с моей женой о новых модных тенденциях. Через некоторое время они сообщили нам, что скоро подарят нам внука. Известие было неожиданным, так как они не собирались в ближайшем будущем иметь детей, но оно, тем не менее, порадовало нас. Я показал зятю виноградники, и он выразил желание возродить наш винный завод, который к тому времени пришёл в совершенный упадок. Я мог только приветствовать его желание и пожал ему руку, пожелав успеха. Он с энтузиазмом принялся за дело, которое было его первым самостоятельным предприятием. Я наблюдал

со стороны, подсказывал, помогал, но старался не вмешиваться, предоставляя ему полную свободу действий. Я верил, что у него всё получится, пусть и путём проб и ошибок. Но это было неважно. Важно было то, что мы теперь вместе, и у нас большая дружная семья. Моя младшая дочь очень привязалась к своей старшей сестре и пропадала у неё всеми вечерами напролёт. Я размышлял о том, как странно устроен мир. В своё время я ушёл от земли и вот теперь, сделав круг, вернулся обратно. Но вернулся совсем другим человеком, с иным отношением к жизни и её благам. Я мог бы сказать, что возраст сделал меня таким, но это было бы правдой только отчасти. Вся моя предыдущая жизнь учила меня, как нерадивого ученика, воспринимать истинные ценности для того, чтобы я сидел сейчас на пороге старого дома и радовался своему крохотному счастью. Я открыл свою книжку и записал там: *«Сейчас мне приходит на ум красивое слово ЭОН , что означает новую эпоху, новую жизнь. Пусть моя жизнь и не стала такой уж новой, но другим стал я сам. Эта новая эпоха моего сознания и моего внутреннего мироощущения. Всё проходит, остаётся только любовь и бесконечный круговорот жизни. Неважно, что происходит вовне, важно, что меняется внутри тебя, ибо без этих перемен всё внешнее вряд ли будет иметь значение. Моё сознание претерпело значительную трансформацию, устремившись ввысь, к свободе и свету».*

21. Вселенная

*Я и Он и Она,
Я и Сон и Реальность,
Я и бег облаков,
Я и пение птиц,
Я и Зло и Добро,
И Любовь, и Печаль я,
Я и рёв океана,
Я и всполох зарниц.
Я и Свет, я и Тьма,
Я успех с пораженьем,
Я и Всё, и Ничто,
Моё имя – Эфир...
Моё Я растворилось
В потоках Вселенной,
Моя мысль бесконечна,
А сущность нетленна...
Я везде и всегда есть своё порожденье
Я – Земля,
В Небесах – лишь моё отраженье...*

Моя дочь подарила нам внука, и я был горд, что присутствую при рождении новой жизни. Я чувствовал, что жизнь прожита не зря, и наш род продолжается, несмотря ни на что. И мне, и жене, ещё далеко до настоящей старости, у нас растёт ещё одна дочь, которая тоже когда-то выйдёт замуж, и у нас появятся ещё внуки. Я надеюсь увидеть это всё своими глазами, наблюдать, как они растут и становятся взрослыми. Думаю, время ещё есть. Именно сейчас у меня в душе царит мир и покой, и я доволен всем, что делаю. Может, со временем придёт что-то ещё, я не знаю, но пока не могу ничего пожелать лучшего, чем имею. Я всегда удивлялся тому странному факту, что человеческие несчастья можно описывать долго и многословно, тратя великое множество слов, о счастье же порой достаточно всего нескольких. Все романы повествуют о страданиях героя, его

героических попытках преодолеть трудности, их читают и рыдают над ними. Но никто и никогда не писал романа о полностью счастливой судьбе. И прежде всего потому, что вряд ли кто сможет продвинуться дальше первых страниц. Поэтому сейчас мне нечего сказать, и я делаю последнюю запись: *«Мне кажется, что с рождением внука миновала целая эпоха, закончен некий цикл, и вот-вот начнётся новый. Я ещё не знаю, что он мне принесёт, но жду его с нетерпением. Теперь я знаю, если ты действительно пытаешься найти своё место в жизни, вся **ВСЕЛЕННАЯ** идёт тебе навстречу. И что бы с тобой ни происходило, ты всегда остаёшься собой, ты – это ты, и никто никогда не отнимет тебя у себя. Потеря же означает смерть, но не физическую, а духовную, и обрекает тебя влачить долгие годы жалкое существование, которое некоторые ошибочно именуют жизнью. Загляни внутрь себя, найди свою сердцевину, выбери из множества дорог собственную, и вся **ВСЕЛЕННАЯ** откроется тебе навстречу».*

Вот так маленький, беззаботный **ШУТ** , сделав круг, вернулся туда, откуда начал. Так из семечка вырастает растение, даёт новые семена, которые падают в землю, и процесс развития начинается снова. Но теперь я не маленький **ШУТ** , а вселенская сущность, живущая согласно законам мироздания. И я вечен, вечен, как сама жизнь, и так же изменчив. Я – есмь.

Конец